

Der Bote

Вестник

Zeitschrift der Evangelisch-Lutherischen Kirche № 3/2013 Журнал Евангелическо-Лютеранской Церкви

Тема номера:
«В Твоей руке дни мои...»

Unser Thema:
“Meine Zeit steht in deinen Händen...”

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial **3**
Тамара Н. Таценко / Tamara N. Tatsenko

Проповедь / Predigt 4-6

Живая тайна
Lebendiges Geheimnis
Ханс-Йоахим Кидерлен / Hans-Joachim Kiderlen

Тема номера: **«В Твоей руке дни мои...»**
Unser Thema: **“Meine Zeit steht in deinen Händen...”**

«Всеу свое время»
“Alles hat seine Zeit” **7-10**
Ральф Хаска / Ralf Haska

Башенные часы / Die Turmuhr **11-12**
Михаэль Шварцкопф / Michael Schwarzkopf

«Научи нас счислять дни наши»
Выдержки из книги Томасова Гандова
«Рождество. Вера, обычай и возникновение праздника». Дорис и Эдмунд Ратиц

Кайрос – о нужном моменте
Kairos – Vom richtigen Augenblick **19-22**
Марко Ушман, Штефан Янитс / Marco Uschmann, Stefan Janits

Детская страничка 13-16

Молитва на новый год
Открытка с фигуркой рождественского ангела. Подсвечник
«Старый пастух из Вифлеема»
Рудольф Отто Вимер

Знаменитые лютеране 23-25

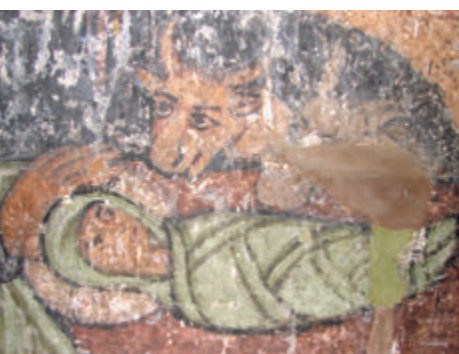
Страдание веры. Утренняя звезда
Йохена Клеппера
Антон Тихомиров

Музыка 26-27

«Все времена в руке Твоей»
“Der du die Zeit in Händen hast”

Молитва / Gebet вкладка

Молитва на Рождество / Weihnachtsgebet
Свет вокруг тебя / Licht um dich her

В Е С Т Н И К

Журнал Евангелическо-Лютеранской Церкви
выходит 3 раза в год

Редакторы журнала

Елена Дякива
Марина Худенко

Верстка

Юлия Другова

Переводы

Елена Дякива
Христине Мюллер
Марина Худенко
Руфь Штубеницкая

Корректурa немецких текстов

Христине Мюллер

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения автора

Адрес:

Россия,
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24

Тел.: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке ссылка обязательна

Регистрационное свидетельство № 018676 от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии ООО "Тираж": Россия, 194156, Санкт-Петербург, пр. Энгельса, д. 13/2, лит. Л

Подписан в печать 10.12.2013

Тираж: 1000 экз.

В оформлении обложки использованы фото здания ев.-лют. церкви в Новороссийске

DER BOTE

Zeitschrift der Evangelisch-Lutherischen Kirche
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion

Marina Chudenko
Elena Djakiwa

Lay-Out

Julia Drugowa

Übersetzungen

Marina Chudenko
Elena Djakiwa
Christine Müller
Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte

Christine Müller

Namentlich gekennzeichnete

Artikel geben nicht grundsätzlich die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH "Tirage",
Russland 194156,
St. Petersburg,
Engelsa pr., 13/2, „Л“
Redaktionsschluss –
10.12.2013

Auflage: 1000

Bei der Gestaltung des Titelbildes wurden Bilder der ev.-luth. Kirche zu Noworossijsk benutzt

Дорогие читатели,

тема номера, который вы держите в руках, – время, и она пронизывает все предлагаемые здесь материалы. Для исчисления времени используется и календарь, это хорошо видно в содержательном материале о том, как возникли главные христианские праздники, определяющие наш церковный календарь. При этом особое внимание уделяется празднику Рождества – о нем нам рассказывают Дорис и Эдмунд Ратц – ибо настоящий выпуск журнала – рождественский.

Пришествию в мир Спасителя посвящена волнующая проповедь епископа ЕЛЦ Грузии Кидерлена, где, в частности, выражена важная для темы номера мысль, что в приходе Христа в мир в плотском облике смертного человека произошло соединение времен: Божеского – вечного и преходящего – человеческого.

О вечности Слова Божьего рассуждает в своей статье о теме «время» в Библии пастор НЕЛЦУ из Киева Ральф Хаска. Вместе с ним мы вспоминаем, что часто употребляемое нами выражение «Всему свое время» – рождению и смерти, насаждению и сбору урожая – происходит из «книги книг». Жизнь человека ограничена во времени, но слова автора звучат ободряюще: вера делает вечность реальностью для нас. Так пастухи, поверив обетованию Божьему, поспешили поклониться младенцу в яслях и соприкоснулись с вечностью. Напоминание пастора Хаска о том, что время – чудесный, драгоценный Божий дар, как бы перекидывает мостик к статье пастора из Петербурга Михаэля Шварцкопфа. Он делится с читателем своим глубоко личным опытом сопереживания времени. Ежедневно заводя часы на церковной башне, пастор как бы давал ход времени, которое в свою очередь становилось измерением и оценкой его собственного духовного служения.

Отталкиваясь от слов из ветхозаветной Книги Екклесиаста «Всему свое время», авторы из австрийской церковной газеты сообщают о судьбоносных моментах в истории веры, Церкви и человечества, которые Господь не дал упустить. Они как бы предостерегают читателей быть бдительными в своей вере и не упускать нужного момента времени действовать по совести и справедливости.

Редактор Елена Дякива предлагает нам вспомнить замечательное новогоднее духовное песнопение «Все времена в руке Твоей», созданное на тему Пс. 30, 16 «В Твоей руке дни мои». Текст и ноты хорала предваряет не оставляющий равнодушным материал ректора Теологической семинарии ЕЛЦ Антона Тихомирова о трагической судьбе автора песнопения, немецкого церковного поэта и писателя Йохена Клеппера. Попавший в страшную ситуацию, поставившую временную границу его земным человеческим силам, он в то же время может служить примером веры в безграничную и вечную милость Божью.

Желаю читателям интересного чтения, а также благословенного Рождества и счастливого Нового года!

*От имени редакции и редакционного совета
Тамара Н. Таценко, Санкт-Петербург*

Liebe Leserinnen und Leser,

das Thema der Ausgabe, die Sie in Händen halten, ist „die Zeit“, und dieses durchdringt alle hier vorgestellten Artikel. Für die Zeitrechnung verwendet man auch einen Kalender, das ist gut aus dem inhaltlichen Material zu erkennen, die darüber erzählt, wie die wichtigsten christlichen Feste, die unseren Kirchenkalender bestimmen, entstanden sind. Dabei wird Weihnachten ein besonderer Raum eingeräumt – davon erzählen uns Doris und Edmund Ratz – weil diese Ausgabe unserer Zeitschrift Weihnachten gewidmet ist.

Der Anknüpfung des Erlösers in der Welt ist die bewegende Predigt des Bischofs der ELK Georgiens, Kiderlen, gewidmet, wo unter anderem der für die Ausgabe wichtige Gedanke geäußert wird, dass durch die Anknüpfung Christus in der Welt in fleischlicher Gestalt eines sterblichen Menschen eine Vereinigung der Zeiten stattgefunden hat: der göttlich-ewigen und der vergänglich-menschlichen.

Über die Unvergänglichkeit des Wortes Gottes in seinem Artikel über das Thema "Zeit" in der Bibel schreibt der Pastor der DELKU aus Kiew, Ralf Haska. Zusammen mit ihm erinnern wir uns, das die oft von uns benutzte Redewendung „Alles zu seiner Zeit“ – Geburt und Tod, Saat und Ernte – aus dem „Buch der Bücher“ stammt. Das Leben des Menschen ist zeitlich begrenzt, aber die Worte des Autors klingen ermutigend: Der Glaube macht die Ewigkeit für uns zu einer Realität. So eilten die Hirten, die an Gottes Verheißung geglaubt hatten, sich vor dem Kindlein in der Krippe zu verbeugen und sind mit der Ewigkeit in Berührung gekommen. Die Mahnung Pastor Haskas darüber, dass die Zeit eine wunderbare, wertvolle Gabe Gottes ist, schlägt eine Brücke zum Artikel von Pastor Michael Schwarzkopf aus St. Petersburg. Er teilt mit dem Leser seine tiefst persönliche Erfahrung der Resonanz der Zeit. Die Uhr am Kirchturm wöchentlich aufziehend, gab der Pastor der Zeit gleichsam ihren Lauf, die ihrerseits zur Prüfung und Einschätzung seines eigenen geistlichen Dienens wurde.

Die Worte aus dem alttestamentlichen Buch des Predigers Salomo „Alles hat seine Zeit“ als Grundlage, berichten die Autoren aus der österreichischen Kirchenzeitung über schicksalhafte Momente in der Glaubensgeschichte, der Kirche und der Menschheit, die der Herr nicht verpassen lässt. Sie mahnen gleichsam den Leser wachsam in seinem Glauben zu sein und den richtigen Zeitpunkt nicht zu verpassen, nach reinem Gewissen und in Gerechtigkeit zu handeln.

Die Redakteurin Elena Djakiwa schlägt uns vor, uns an den wunderbaren geistlichen Gesang zum Neujahr „Der du die Zeit in Händen hast“ zu erinnern, welcher zum Thema des Psalms 31,16 „Meine Zeit steht in deinen Händen“ geschaffen wurde. Der Text und die Noten des Chorals leitet das Material, welchem man nicht gleichgültig gegenüber stehen kann, vom Rektor des Theologischen Seminars der ELK, Anton Tichomirow, über das tragische Schicksal des Autors dieses Gesanges, des deutschen Kirchenpoeten und Schriftstellers Jochen Klepper, ein. In eine schreckliche Situation geraten, die seinen irdischen menschlichen Kräften eine zeitliche Grenze gestellt hat, kann er zugleich als ein Beispiel für Glauben an die grenzenlose und ewige Gnade Gottes dienen.

Ich wünsche den Lesern eine interessante Lektüre und auch segensreiche Weihnachten und ein glückliches neues Jahr!

*Im Namen der Redaktion und des Redaktionsrates
Tamara N. Tatsenko, St. Petersburg*

Живая тайна

«И бесспорно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя ангелам, проповедан в народах, принят верой в мире, вознесся в славе». (1 Тим. 3,16)

Ханс-Йоахим Кидерлен, епископ
Евангелическо-Лютеранской Церкви
в Грузии

Hans-Joachim Kiderlen, Bischof
der Evangelisch-Lutherischen Kirche
in Georgien

Рожество – праздник тайны благочестия, пришествия непостижимого Бога в мир. Бог бесконечно больше мира, в который Он вошел с Рождеством. И всё же Он вошел в наш мир как человек, как ребенок, рожденный в бедности. Он претерпел нашу жизнь до самой смерти, но без греха, и первым из людей восстал из мертвых, так что верующий в Него может следовать за Ним к вечной жизни. Бог Сам вошел в нашу ограниченную жизнь и всё же остался Богом! Мы всегда можем только описывать это – это чудо пришествия Бога, так же как и апостол Павел сделал это несколькими словами в своем послании к Тимофею – описать можем, но не объяснить.

Хлев в Вифлееме, где это произошло более двух тысяч лет назад, с Марией, Иосифом и Младенцем в яслях вновь и вновь изображался нам многими художниками. При этом они старались не только создать картину бедной, но счастливой семьи, но и что-то уловить от тайны, окружающей событие рождения Иисуса: пастухи и волхвы-цари – то есть очень простые и вместе

«Не призывает ли нас Иисус снова и снова дивиться, как дети, и «просто» верить, как дети?»

«Werden wir denn nicht von Jesus immer wieder aufgefordert, wie die Kinder zu staunen und wie die Kinder ‚einfach‘ zu glauben?»

с ними высокопоставленные ученые люди – стоят на коленях перед яслями, ангелы поют, над хлевом в ночном небе светит звезда.

И мы тоже «разукрашиваем» себе это событие: в самое темное время года, посреди зимы, Божий Сын приходит в мир. Ночь мы истолковываем как тьму нашего человеческого бытия и нашего греха. На подарок, который Бог сделал человечеству этой темной ночью и которым Он освещает нашу тьму, мы отвечаем сиянием свечей и подарками, которые делаем друг другу. Рождество стало праздником встречи людей, потому что Бог встретился людям во Христе. Принимая рождественскую весть, восстанавливая событие в образах и обыгрывая его в своих действиях, мы стараемся актуализировать для себя и то, и другое. Мы тоже хотим быть там, в Вифлееме – может быть, скорее для того, чтобы дивиться, как дети, чем понимать. Не призывает ли нас Иисус снова и снова дивиться, как дети, и «просто» верить, как дети?

Очевидно, сам апостол Павел верит не «просто» – его речь кажется сложной! – и мы, живущие в мире, всё время требующем объяснений, зачастую тоже не способны к этой простоте. «Истинно говорю вам: кто не примет Царства Божьего, как дитя, тот не войдет в него», – говорит Иисус (Лк. 18,17). А дети стоят перед яслями в вифлеемском хлеву и дивятся; там Царство Божье пришло к нам! У Павла же рождественская история читается так: «Он» (т.е. Иисус Христос), «будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным людям и по виду став как человек». **Мы идем окольными путями, кажется, для того, чтобы снова вернуться к детскому удивлению событием рождения Христа.** Но разве слова Павла, звучащие сложно, не выражают в конечном итоге такое же удивление непостижимостью происшедшего? «Бесспорно – великая благочестия тайна», – пишет он своему другу и попутчику Тимофею. Тайна веры – это, при всём понимании непостижимости Бога, изумленное созерцание того, что Бог делает ради нас в Иисусе Христе. Павел не пытается открыть эту тайну. Она остается Божьей тайной. Напротив, словно доказывая величие тайны и своего изумления, он приводит шесть пунктов:

Lebendiges Geheimnis

„Groß ist, wie jedermann bekennen muss, das Geheimnis des Glaubens: Er ist offenbar im Fleisch, gerechtfertigt im Geist, erschienen den Engeln, gepredigt den Heiden, geglaubt in der Welt, aufgenommen in die Herrlichkeit.“ (1. Tim. 3,16)

Weihnachten ist das Fest des Geheimnisses des Glaubens, des Kommens des unbegreiflichen Gottes in die Welt. Gott ist unendlich viel mehr als die Welt, in die Er zu Weihnachten gekommen ist. Dennoch ist Er als ein Mensch in unsere Welt gekommen als ein Kind, in ärmlichen Verhältnissen geboren. Er durchlitt unser Leben bis zum Tod, aber ohne Sünde, und stand auf von den Toten als erster unter den Menschen, so dass wer an ihn glaubt, ihm nachfolgen kann in das ewige Leben. Gott selbst ist in unser begrenztes Leben gekommen, und ist doch Gott geblieben! Wir können es immer nur beschreiben – das Wunder des Kommens Gottes, so wie in knappen Worten auch der Apostel Paulus es getan hat in seinem Brief an Timotheus – beschreiben, aber nicht erklären.

Den Stall von Bethlehem, wo es geschah vor über zweitausend Jahren, mit Maria und Joseph und dem Kind in der Krippe haben viele Maler uns immer wieder vor Augen gestellt und dabei versucht, nicht nur das Bild einer armen, aber glücklichen Familie mit ihrem Neugeborenen zu zeichnen, sondern auch etwas von dem Geheimnis einzufangen, das das Ereignis der Geburt Jesu umgibt: Hirten und Könige knien vor der Krippe – also ganz einfache und gelehrte, hochgestellte Leute – Engel singen, und über dem Stall steht am Nachthimmel der Stern.

Auch wir anderen malen uns das Ereignis aus: In der dunkelsten Zeit des Jahres, mitten im Winter, kommt Gottes Sohn zur Welt. Die Nacht deuten wir als das Dunkel unseres Daseins als Menschen und unserer Sünde. Auf das Geschenk, das Gott der Menschheit in dieser dunklen Nacht gemacht hat und mit dem Er unser Dunkel erhellt, antworten wir mit dem Licht von Kerzen und mit Geschenken, die wir uns untereinander machen. Weihnachten ist ein Fest der Begegnung unter Menschen geworden, weil Gott den Menschen in der Geburt Jesu Christ begegnet ist. Indem wir die Weihnachtbotschaft aufnehmen und das Ereignis in Bildern nachstellen und in Handlungen nachspielen, versuchen wir, uns beides zu vergegenwärtigen. Wir wollen dabei sein in Bethlehem, mehr vielleicht um zu staunen, wie die Kinder, als um zu verstehen. Werden wir denn nicht von Jesus immer wieder aufgefordert, wie die Kinder zu staunen und wie die Kinder ‚einfach‘ zu glauben?

Der Apostel Paulus selbst scheint nicht ‚einfach‘ zu glauben – schwierig scheint seine Rede! – und wir, die wir in einer Welt leben, die immer nach Erklärungen verlangt, können das oft auch nicht. „Wahrlich, ich sage euch: Wer nicht das Reich Gottes annimmt wie ein Kind, der wird nicht hineinkommen.“ sagt Jesus (Lk. 18,17). Und die Kinder stehen staunend vor der Krippe im Stall von Bethlehem; dort ist das Reich Gottes zu uns gekommen! Bei Paulus liest sich die Weihnachtsgeschichte aber so: „Er“ (Jesus Christus), „der in göttlicher Gestalt war, hielt es nicht für einen Raub, Gott gleich zu sein, sondern entäußerte sich selbst und nahm Knechtsgestalt an, ward den Menschen gleich und der Erscheinung nach als Mensch erkannt.“ **Wir gehen Umwege, so scheint es, um wieder zum Staunen der Kinder vor dem Ereignis der Geburt Christi zurückzufinden.** Aber drücken die kompliziert klingenden Worte des Paulus nicht letztlich dasselbe Staunen vor der Unbegreiflichkeit des Geschehens aus? „Groß, wie jedermann bekennen muss, ist das Geheimnis des Glaubens.“ schreibt er an seinen Freund und Begleiter Timotheus.

«Хлев в Вифлееме с Марией и Иосифом и Младенцем в яслях вновь и вновь изображали для нас многие художники»: Деталь фасада храма Святого семейства в Барселоне

“Den Stall von Bethlehem mit Maria und Joseph und dem Kind in der Krippe haben viele Maler uns immer wieder vor Augen gestellt“: Ein Detail der Fassade der Sühnekirche der Heiligen Familie in Barcelona

→ Сам Бог пришел в мир – в нашу «плоть», а таким образом и в нашу греховность и смертность. Вечное и преходящее объединились.

Это объединение произошло Духом Божиим, Им Божий Сын понес грех людей и превратил его в благодать.

На место удаленности от Бога пришла новая близость к Богу.

Близкое и дальнее – свидетели этого события: небо как «жилище» Бога, а также и «народы», до тех пор не входившие в Божий народ на земле. Им проповедуется Евангелие.

Всё творение объединяется и обновляется верой в Иисуса Христа.

Цель всех верующих – жизнь с Богом, та «слава», в которую вернулся Иисус Христос, первым из людей, как Сын Божий.

Примерно так можно повторить немного другими словами эти шесть высказываний Павла о том, что началось с Рождества – собственно говоря, некий Символ Веры.

Бог всегда был со Своим творением и, в особенности, с людьми. Но в пришествии Его Сына Иисуса Христа тайна этой близости, как и сама близость Бога, становится больше, чем когда-либо раньше. Ведь Бог – в этой тайне. **Веруя в то, что произошло в Рождество, мы должны и в малом распознавать Божье деяние в мире и следовать за Ним в собственных действиях.** В конце концов, и вифлеемский хлев тоже не был значимым местом, где обычно происходили великие события. Пастухов и мудрецов туда привели поющие ангелы и сияющая звезда, чтобы они узнали Бога в Младенце в яслях – чтобы уверовали в Этого Младенца как в Спасителя. **Бог Сам помогает нам верить, но мы должны искать Его в этом мире, а не по ту сторону – тем более после Его пришествия в вифлеемском Младенце.** Вера в Иисуса Христа как в нашего Спасителя возрастает через встречи с людьми, уже верующими – так же, как это было с теми, кто встретил пастухов, возвращавшихся от вифлеемского хлева, „слава и хваля Бога за всё то, что слышали и видели“ (Лк. 2,20). И вера растет в тех встречах и ситуациях, где мы видим для себя задачу в малом – задачу, соответствующую великой цели пришествия Христа в мир: примирению и прощению среди людей, миру на земле, помощи бедным и сопровождению страждущих.

Тайна пришествия Христа в мир, тайна яслей в вифлеемском хлеву – это живая тайна, тайна действия Бога в мире.

И мир Божий, который превыше всякого нашего человеческого ума, да соблюдет сердца и помышления наши во Иисусе Христе!

Аминь. ■

Das Geheimnis des Glaubens ist bei aller Erkenntnis der Unbegreiflichkeit Gottes die staunende Wahrnehmung von Gottes Handeln für uns in Jesus Christus. Paulus versucht nicht, das Geheimnis zu lüften. Es bleibt Gottes Geheimnis. Vielmehr führt er wie zum Beweis der Größe des Geheimnisses und seines Staunens darüber sechs Punkte an:

Gott selbst ist in die Welt gekommen, in unser ‚Fleisch‘ und damit auch in unsere Sünde und unsere Sterblichkeit. Ewigkeit und Vergänglichkeit haben sich vereinigt.

Gottes Geist hat diese Vereinigung bewirkt und Gottes Sohn die Sünde der Menschen tragen und in Gnade verwandeln lassen.

Gottesferne ist neuer Nähe zu Gott gewichen.

Die Nähe und die Ferne sind Zeugen des Geschehens – der Himmel, Gottes ‚Wohnung‘, und ebenso die ‚Heiden‘, die bisher nicht zu Gottes Volk auf Erden gehört haben. Ihnen wird das Evangelium gepredigt.

Die ganze Schöpfung wird durch den Glauben an Jesus Christus geeint und erneuert.

Ziel aller, die glauben, ist das Leben bei Gott, die „Herrlichkeit“, in die Jesus Christus als erster der Menschen und Sohn Gottes zurückgekehrt ist.

So könnte man die sechs Sätze des Paulus über das, was zu Weihnachten seinen Anfang genommen hat, eigentlich ein Glaubensbekenntnis, mit etwas anderen Worten zu wiederholen versuchen.

Gott war immer bei Seiner Schöpfung und bei den Menschen zumal. Im Kommen Seines Sohnes, Jesus Christus, in die Welt aber wird das Geheimnis dieser Nähe, so wie auch die Nähe Gottes selbst, größer als je zuvor; denn Gott ist im Geheimnis. **Im Glauben an das, was zu Weihnachten geschehen ist, sollen wir Gottes Handeln und Sein Wirken in der Welt auch im Kleinen erkennen und ihm mit unseren eigenen Taten nachfolgen.** Schließlich war der Stall von Bethlehem ja auch kein bedeutender Platz, auf dem sich gemeinhin große Ereignisse abspielten. Hirten und Könige wurden von singenden Engeln und vom leuchtenden Stern dorthin geführt, um in dem Kind in der Krippe Gott zu erkennen, um an das Kind als den Retter zu glauben. **Gott selbst hilft uns zu glauben, aber spätestens seit Seinem Kommen im Kind von Bethlehem sollen wir ihn in dieser Welt, nicht jenseits der Welt, suchen.** Der Glaube an Jesus Christus als unseren Heiland entsteht und wächst durch Begegnungen mit Menschen, die schon glauben, so wie es denen geschah, die den Hirten begegneten, die vom Stall in Bethlehem zurückkehrten und die Gott „priesen und lobten ... für alles, was sie gehört und gesehen hatten.“ (Лк. 2,20) Und der Glaube wächst in Begegnungen mit Menschen und Situationen, in denen wir eine Aufgabe für uns im Kleinen erkennen, die dem großen Ziel des Kommens Christi in die Welt entspricht – Versöhnung und Vergebung unter den Menschen, Friede in der Welt, Hilfe den Armen und Geleit für die Leidenden.

Das Geheimnis des Kommens Christi in die Welt, das Geheimnis der Krippe im Stall von Bethlehem, ist ein lebendiges Geheimnis; es ist das Geheimnis des Wirkens Gottes in der Welt.

Und der Friede Gottes, welcher höher ist als alle unsere menschliche Vernunft, bewahre unsere Herzen und Sinne in Jesus Christus!

Аминь. ■

«ВСЕМУ

СВОЕ ВРЕМЯ»

„ALLES hat seine Zeit“

*Ральф Хаска,
пастор общины св. Екатерины, Киев*

*Ralf Haska,
Pastor der St. Katharinengemeinde, Kiew*

Кому не знакомы эти известные слова: «Все́му свое время». Но, скорее всего, не все знают, что это – слова из Библии. В третьей главе книги Екклесиаста нам перечисляют, чему «свое время»: рождению и смерти, насаждению и сбору урожая... Мы, люди – создания, привязанные к пространству и времени. И наш ум тоже. Мы не можем представить себе вечность и бесконечность. Человеку невозможно постигнуть дела Божьи, мыслить Его вечность (согласно Еккл. 3,11). Если космический корабль «Энтерпрайз» и проникает в бесконечную даль, где не ступала нога человеческая, то всё же, даже в своем воображении, человек делает это всегда лишь в ограниченном пространстве и ограниченном времени. Человеческая жизнь и человеческая история происходит здесь и сейчас, в конкретном пространстве, в конкретное время, в котором я живу. Человек – ограниченное существо, ограниченное в своем жизненном времени, ограниченное в жизненном пространстве. Об этом нам говорит и Библия. В Псалме 89,10 мы слышим, как молящийся человек восклицает:

Wer kennt sie nicht, die so bekannten Worte: „Alles hat seine Zeit.“ Weniger Menschen werden wissen, dass dies Worte aus der Bibel sind. Im Buch des Prediger Salomo hören wir im 3. Kapitel, was alles seine Zeit hat: Geboren werden, Sterben, Pflanzen und Ernten... Wir Menschen sind Geschöpfe, die Raum und Zeit verhaftet sind. Auch unser Verstand ist das. Wir können uns Ewigkeit und Endlosigkeit nicht vorstellen. Es ist dem Menschen nicht möglich, die Werke Gottes zu ergründen, seine Ewigkeit zu erfassen (nach Prediger 3,11). Wenn das Raumschiff Enterprise in endlose Weiten vorstößt, die nie ein Mensch zuvor gesehen hat, dann tut dies der Mensch selbst in seiner Phantasie doch immer nur in einem begrenzten Raum und in einer begrenzten Zeit. Menschliches Leben und menschliche Geschichte spielt sich hier und jetzt ab, in dem ganz konkreten Raum, in der ganz konkreten Zeit, in der ich lebe. Der Mensch ist ein begrenztes Wesen, begrenzt in seiner Lebenszeit, begrenzt in seinem Lebensraum. So erzählt es uns auch die Bibel. Im Psalm 90,10 hören wir den Beter ausrufen: „Unser Leben währet 70 Jahre,

→ «Дней лет наших – семьдесят лет, а при большей крепости – восемьдесят лет». Но то, что ограничено, то и особенно ценно. Алмазы, золото, а также вода и чистый воздух – всё это вещи, с которыми следовало бы обращаться бережно. У нас на это есть лишь ограниченное количество времени. Ограниченное время жизни и ограниченное время на то, чтобы действовать и беречь. **И наша жизнь ценна. Она ценна потому, что мы не можем ее продлить, и потому, что мы не можем ее создать. Значит, время даруется нам. Оно – чудесный, драгоценный Божий дар.** Уже одно это показывает, что человек не вправе ограничивать время жизни другого человека, как это происходит, например, при совершении смертной казни.

Но ограниченность человеческой жизни во времени и в пространстве – это не вся реальность. Мы никогда не задумывались бы над такой темой как жизненное время и о том, что, возможно, есть что-то еще помимо этого, если бы в наши собственные сердца не было вложено намек на вечность (Еккл. 3,11). В нас заложена смутная догадка, легкое дуновение, неистребимое желание вечности. Нами движет это желание, оно направляет наши мысли, касается нашего сердца.

Когда Бог в Библии пишет историю с людьми, то Он всегда пишет ее с определенными людьми и в определенные времена. И всё же **Бог видит гораздо дальше времени отдельного человека, а местами дает нам угадать момент Своей вечности.**

Посмотрим хотя бы на Авраама. Это тот, с кого Бог начал Свою историю с израильским народом. Снова и снова Бог будет вмешиваться в историю. Снова и снова люди увидят, что Бог с ними, что у Него для них приготовлена цель. Бог велит Аврааму поднять взор к небесам. В определенный день его жизни, в определенном месте – роще Мамре недалеко от Хеврона. Он велит ему

В нас заложена смутная догадка, легкое дуновение, неистребимое желание вечности. Нами движет это желание, оно направляет наши мысли, касается нашего сердца

посмотреть на ночное небо. Он дает ему взглянуться в бесконечную даль и во времена, далекие от времени жизни Авраама. Авраам смотрит, он видит, он чувствует, он верит. Вера делает вечность реальностью для нас. Спустя много веков, когда Божье обетование Аврааму уже исполнилось, пастухи на поле недалеко от Вифлеема услышали голос ангелов: «Ныне родился вам Спаситель» (Лк. 2,11). Они – первые, кому возвещается вторжение Вечного во время. Именно пастухи. Я уверен, что они – первые потому, что над ними снова и снова простирался знак бесконечности, вечности, Божьего обетования. Они видели то же звездное небо, что некогда и Авраам. Они знали, как Вечный Бог планомерно руководит людьми в истории. И для них теперь было нетрудно снова поверить знамени: Младенцу в пеленах, лежавшему в яслях для корма. Для них было ясно: Вечный входит в наше время. К линейному времени их жизни прикасается луч вечности свыше. Они видят «свет миру», пришедший из Божьей вечности (Ин. 8,12).

Итак, мы, люди – это создания, верую познающие воздействие вечного уже в нашем времени. У нас в сердцах догадка о вечном. Она может быть то сильнее, то слабее. Но не в нашей власти принудительно произвести такую веру в Вечного, Триединого Бога. Мы можем только рассказать об этом чувстве, этой догадке, о вере в наших сердцах. Мы это делаем в ограниченное время своей жизни. И нет ничего ценнее, прекраснее и чудеснее, чем возможность рассказать другим людям о Боге, о Его вечных обетованиях, подтверждая их догадку. Мы это делаем в своей жизни, к этому мы призваны как христиане. Мы делаем это с серьезностью, но, в то же время, с определенной долей спокойствия.

Хочу процитировать несколько слов из второй проповеди Мартина Лютера на воскресенье Invokavit, которую он читал 10 марта 1522 года в Виттенберге. Там он говорит: «Я могу дойти только до ушей, до сердца дойти не могу. Так как я не могу влить веру в сердце, так и не должен принуждать или торопить никого, ведь один Бог творит это и делает так, чтобы Слово жило в сердце... Возьмите пример с меня... я продвигал, проповедовал и писал лишь Слово Божье, ничего другого я не делал. А оно так много сделало, пока я спал, пока я пил виттенбергское пиво со своим другом Филиппом Меланхтоном и с Амсдорфом... Слово породило и сделало всё».

«В Твоей руке дни мои»

und wenn 's hoch kommt, so sind 's 80 Jahre.“ Was begrenzt ist, das ist jedoch auch äußerst kostbar. Diamanten, Gold, auch Wasser und die saubere Luft: alles kostbare Dinge, mit denen wir sorgsam umgehen sollten. Wir haben dazu nur begrenzte Zeit: begrenzte Lebenszeit und begrenzte Zeit zum Handeln und zum Schutz. **Auch unser Leben ist kostbar. Kostbar, weil wir es nicht verlängern können und weil wir es nicht herstellen können. Zeit ist uns also geschenkt. Sie ist ein wunderbares, kostbares, göttliches Geschenk.** Von daher schon verbietet sich die Begrenzung der Lebenszeit eines Menschen, wie es z.B. bei der Todesstrafe geschieht.

Doch die Begrenztheit des menschlichen Lebens in Zeit und Raum ist nicht die ganze Wirklichkeit. Wir würden niemals über ein solches Thema wie Lebenszeit nachdenken und über das, was da vielleicht noch ist, wenn wir nicht selbst einen Hauch der Ewigkeit in unsere Herzen gelegt bekommen hätten (Prediger 3,11). So ist in uns das Ahnen, der leise Hauch, die unauslöschliche Sehnsucht nach Ewigkeit angelegt. Wir werden von dieser Sehnsucht getrieben, sie bewegt unsere Gedanken, rührt unser Herz an.

Wenn Gott in der Bibel Geschichte mit den Menschen schreibt, dann schreibt er sie immer mit ganz bestimmten Personen oder Völkern zu ganz bestimmten Zeiten. Und doch blickt Gott weit über die Zeit des einzelnen Menschen hinaus und lässt uns an manchen Stellen einen Moment seiner Ewigkeit erahnen.

Schauen wir nur einmal auf Abraham. Der, mit dem Gott seine Geschichte mit dem Volk Israel begann. Immer wieder wird Gott eingreifen in die Geschichte. Immer wieder werden Menschen erfahren, dass Gott bei und mit ihnen ist, dass er ein Ziel für sie bereit hat. Gott lässt den Abraham zum Himmel aufsehen. An einem ganz bestimmten Tag seines Lebens, an einem

So ist in uns das Ahnen, der leise Hauch, die unauslöschliche Sehnsucht nach Ewigkeit angelegt. Wir werden von dieser Sehnsucht getrieben, sie bewegt unsere Gedanken, rührt unser Herz an

ganz bestimmten Ort, dem Hain Mamre bei Hebron. Er lässt ihn in den Nachthimmel aufblicken. Er lässt ihn in unendliche Weiten schauen und in eine Zeit, die weit entfernt ist von Abrahams Lebenszeit. Abraham sieht, er schaut, er ahnt, er glaubt. Der Glaube lässt die Ewigkeit für uns Wirklichkeit werden. Viele, viele Jahrhunderte später, als die Verheißung Gottes an Abraham bereits in Erfüllung gegangen war, hören Hirten auf einem Felde bei Bethlehem die Stimme der Engel: „Euch ist heute der Heiland geboren.“ (Lk. 2,11). Sie sind die Ersten, denen der Einbruch des Ewigen in die Zeit verkündet wird. Ausgerechnet die Hirten. Ich bin mir sicher, dass sie die Ersten sind, weil sie das Zeichen der Unendlichkeit, der Ewigkeit, der Verheißung Gottes immer und immer wieder über sich hatten. Sie sahen den gleichen Sternenhimmel wie Abraham damals. Sie kannten die Verheißung an Abraham. Sie wussten, wie Gott, der Ewige in

der Geschichte Menschen planvoll führt. Und für sie war es nun nicht schwer, wieder einem Zeichen zu glauben: dem in Windeln gewickelten Kind in einer Futterkrippe. Für sie war es klar: Der Ewige kommt in die Zeit. Die lineare Zeit ihres Lebens wird getroffen von dem Strahl der Ewigkeit aus der Höhe. Sie sehen das Licht der Welt aus Gottes Ewigkeit. (Jh. 8,12).

Wir Menschen sind damit Geschöpfe, die im Glauben schon in unserer Zeit das Wirken des Ewigen erkennen. Wir haben die Ahnung der Ewigkeit im Herzen. Diese kann wohl mal stärker, mal schwächer ausfallen. Wir haben es jedoch nicht in der Hand, diesen Glauben an den ewigen, dreieinigen Gott herbeizuzwingen. Wir können nur erzählen von der Ahnung, von dem Glauben in unseren Herzen. Das

tun wir in unserer begrenzten Lebenszeit. Und nichts ist kostbarer, schöner und wunderbarer, als anderen Menschen von Gott, von seinen ewigen Verheißungen zu erzählen und damit ihre Ahnung zu stärken. Wir tun das in unserem Leben,

sind dazu aufgerufen als Christenmenschen. Wir tun das mit Ernst, aber auch mit einer gehörigen Portion Gelassenheit.

Ich möchte uns einige Worte Martin Luthers aus seiner 2. Invokavitpredigt vom 10. März 1522 zu Gehör bringen, die er in Wittenberg gehalten hat. Da sagt er: „Ich kann nicht weiter kommen als zu den Ohren, ins Herz kann ich nicht kommen. Weil ich den Glauben nicht ins Herz gießen kann, so kann und soll ich niemanden dazu zwingen oder dringen; denn Gott tut das alleine und macht, dass das Wort im Herzen lebt...Nehmt ein Beispiel an mir...ich habe allein Gottes Wort getrieben, gepredigt und geschrieben, sonst habe ich nichts getan. Das hat, wenn ich geschlafen habe, wenn ich Wittenbergisch Bier mit meinem Philipp Melancthon und mit Amsdorf getrunken habe, soviel getan...Das Wort hat es alles bewirkt und ausgerichtet.“

Астрономические часы в церкви св. Марии г. Любека с надписью под циферблатом: «Всякий раз, когда ты слышишь звон колокола, не забывай восхвалять твоего Бога, Который царит над всеми созвездиями, и возблагодарить Его».

Astronomische Uhr in der St. Marienkirche zu Lübeck mit der Unterschrift: „So oft du die klingelnde Glocke hörst, vergiss nicht, deinen Gott, der über alle Gestirne herrscht, zu loben und ihm zu danken“.

→ Сам Бог Своим Словом, которое было от начала (Ин. 1,1+14) – то есть прежде всякого времени – и будет после всякого времени, приносит в сердца людей веру в Себя, Вечного. То, что делал Лютер, что делали люди до него, делают сейчас, и будут делать люди после нас – это передавать Слово. Слово о Воскресении Иисуса. Слово обетования вечной жизни. В конечном итоге у всякого человека есть глубинное желание не быть ограниченным в пространстве и времени. А Бог знает об этом желании в наших сердцах. Он, любящий нас, хочет дать нам желанное. Кто со Христом, тот и будет жить с Ним (Ин. 10,28).

В конце я еще хочу дать нам один совет: необходимо слушать Слово – слово Божьего обетования вечной жизни. Для этого нам нужно общение христиан, общение общины, в которой Слово проповедуется. Мы можем считать себя счастливыми, если такое общение у нас есть. Нам дано беречь и сохранять это драгоценное общение. Но это также и необходимость: время на тишину, потому что «Вечное – тихо, шумно тленное; молча Божья воля простирается над земными спорами» (из стихотворения Вильгельма Раабе). У меня такие драгоценные моменты прислушивания к тишине бывают, например, на море с его волнами, его равномерным шумом, его непрерывным прибоем. Я вижу далекий горизонт, ограничивающий мое зрение и мое жизненное пространство, и всё же я знаю, что эта граница не окончательна. Границу времени и пространства Иисус устранил для меня. Я – Его. За это я благодарен. ■

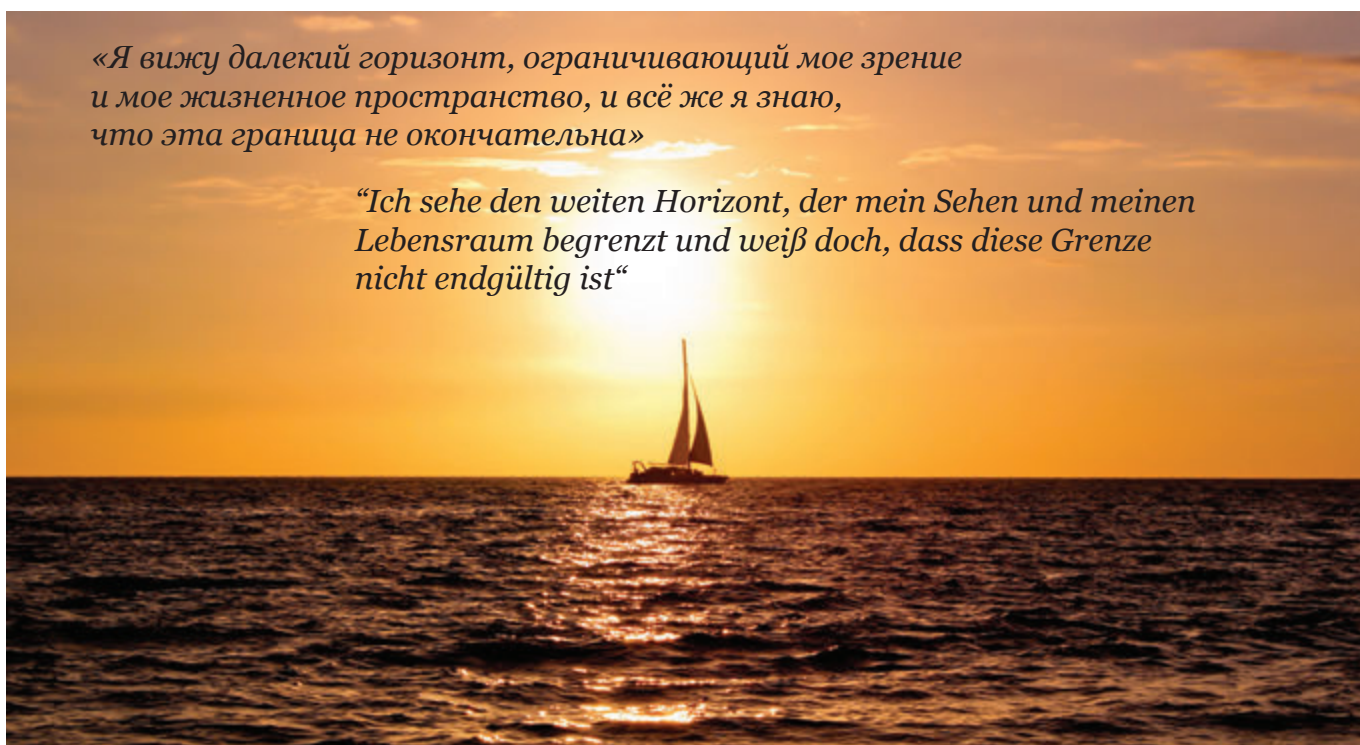
« Нам нужно общение христиан, общение общины, в которой Слово проповедуется. Мы можем считать себя счастливыми, если такое общение у нас есть. Нам дано беречь и сохранять это драгоценное общение

Dazu brauchen wir die Gemeinschaft der Christen, die Gemeinschaft einer Gemeinde, in der das Wort gepredigt wird. Wir dürfen uns glücklich schätzen, wenn wir eine solche Gemeinschaft haben. Wir dürfen diese kostbare Gemeinschaft schützen und bewahren»

des ewigen Lebens. Dazu brauchen wir die Gemeinschaft der Christen, die Gemeinschaft einer Gemeinde, in der das Wort gepredigt wird. Wir dürfen uns glücklich schätzen, wenn wir eine solche Gemeinschaft haben. Wir dürfen diese kostbare Gemeinschaft schützen und bewahren. Doch auch das ist nötig: Zeit für die Stille, denn „...das Ewige ist stille, laut die Vergänglichkeit; schweigend geht Gottes Willen über den Erdenstreit.“ (Wilhelm Raabe). Ich erlebe solche kostbaren Momente des Hineinhörens in die Stille zum Beispiel am Meer mit seinen Wellen, seinem Rauschen, seiner unaufhörlichen Brandung. Ich sehe den weiten Horizont, der mein Sehen und meinen Lebensraum begrenzt und weiß doch, dass diese Grenze nicht endgültig ist. Die Grenze von Zeit und Raum hat Christus für mich eingerissen. Ich gehöre zu ihm. Dafür bin ich dankbar. ■

«Я вижу далекий горизонт, ограничивающий мое зрение и мое жизненное пространство, и всё же я знаю, что эта граница не окончательна»

“Ich sehe den weiten Horizont, der mein Sehen und meinen Lebensraum begrenzt und weiß doch, dass diese Grenze nicht endgültig ist“

Башенные часы

Die Turmuhr

Что делает пастор воскресным утром в церкви? Готовит богослужение, затем приветствует людей, приходящих на службу, молится, поет, проповедует. Да, всё правильно, в том числе и в Тюрингенском лесу, где я служил пастором последние одиннадцать лет.

Однако прежде всех перечисленных занятий, которые каждый по праву ожидает от пастора, необходимо сделать нечто совершенно иное. Рано утром – между семью и восемь утра – когда в деревне еще спят, я поднимаюсь на церковную башню и завожу часы. Башня была построена в 1911 году, соответственно и часам тоже сто лет. Они идут с большой точностью: за неделю, в зависимости от погоды, часы отстают или спешат всего на одну-две минуты. Ведь климат в горах Гарца высотой 750 метров в Тюрингенском лесу оказывает разрушающее воздействие на башенные часы: часто бывает холодная и сырая погода, туман, зимой очень много снега, который проникает внутрь башни, а температура до -10 градусов. Тогда это не особенно приятное занятие – вытягивать большую рукоятку под часовым механизмом и вставлять в оси зубчатого колеса, которые подтягивают три больших груза. Один

Was tut der Pfarrer Sonntag früh in der Kirche? Gottesdienst vorbereiten, dann die Menschen zum Gottesdienst begrüßen, beten, singen, predigen. Alles richtig, auch im Thüringer Wald, wo ich elf Jahre lang als Pfarrer tätig war.

Aber vor all diesen Tätigkeiten, die jedermann zu recht von einem Pfarrer erwartet, ist eine ganz andere nötig: Früh, zwischen 7 und 8 Uhr, wenn das Dorf noch schläft, steige ich auf den Kirchturm und ziehe die Uhr auf. Der Turm ist 1911 gebaut worden; die Uhr darin also auch hundert Jahre alt. Sie geht mit großer Genauigkeit – pro Woche nur ein bis zwei Minuten vor oder nach - das hängt vom Wetter ab. Das Wetter ist ja aggressiv für eine Turmuhr in 750 Meter Höhe im Mittelgebirge des Thüringer Waldes - meist ist es nasskalt,

viel Nebel, im Winter viel, viel Schnee, der auch in den Kirchturm dringt, Temperaturen um -10 Grad. Dann ist es oft nicht angenehm, die große Kurbel unter dem Uhrwerk vorzuziehen und an die Zahnrad-Achsen zu stecken, die die drei Gewichte hochziehen: eins für die Zeiger, eins für den kleinen Hammer, der die Glocke für die Viertelstunden schlägt, eins für den großen Hammer, der zur vollen Stunde die Stundenzahl wiedergibt. Jede Achse 30mal kurbeln - und dann geht die Uhr wieder eine Woche lang ganz genau.

Oft habe ich im kalten Turm früh am Morgen gedacht: Wie schwer habe ich es, so früh schon eine

Михаэль Шварцкопф, пастор общины св. Анны и св. Петра в Санкт-Петербурге, протст Северо-Западного протства

Michael Schwarzkopf, Pastor der St. Annen- und St. Petrigemeinde in St. Petersburg, Propst der Propstei Nordwest-Russland

→ груз для стрелок, второй – для маленького молотка, бьющего по колоколу каждые четверть часа, третий – для большого молотка, отбивающего каждый час количество часов. 30 поворотов для каждой оси – и тогда часы вновь идут всю неделю с большой точностью.

Ранним утром в холодной башне я часто думал: как тяжело мне приходится – в такую рань выполнять работу, которую я сам себе вовсе не искал. Я ведь хочу проповедовать, проводить время с людьми, наполнять светом Божиим их добрые и трудные дни. Но со временем я заметил – **подводка часового механизма развивает во мне правильное отношение ко времени: я даю часам мое время, а они дают мне на всю неделю время для жизни, работы и встреч с людьми.** Порой я чувствовал, что часы меня как бы подгоняют: в пасторском доме я слышал бой часов, который мне говорил – пора отправляться на посещение или на богослужение. Однако потом я вспоминал о словах из псалма 30: «В Твоей руке дни мои». Господь дал мне время и силы завести часы, а затем часы сообщают мне, который час – со здания церкви, чтобы мне стало понятно: любое время, когда я что-либо делаю – это дар Божий. До следующего воскресенья, когда вновь придет пора подниматься на башню. ■

Любое время, когда я что-либо делаю – это дар Божий

Auch jetzt ist jede Zeit, in der ich etwas tue, ein Geschenk Gottes

Arbeit zu tun, die ich mir gar nicht ausgesucht habe – ich will doch predigen, mit Menschen Zeit verbringen, ihre guten und schlechten Tage mit Gottes Wort erhellen. Aber mit der Zeit merkte ich, dass **das Aufziehen der Uhr mir ein gutes Verhältnis zur Zeit gibt: Ich gebe ihr etwas von meiner Zeit; und sie gibt mir eine Woche lang die Zeit an, damit ich darin leben, arbeiten, für Menschen da sein kann.** Manchmal fühlte ich mich auch von ihr angetrieben, wenn ihr Schlag mir im Pfarrhaus gegenüber zeigte, dass ich bald losfahren musste zu einem Besuch, zu einem Gottesdienst. Aber dann erinnerte ich mich an den Satz aus dem 31.

Psalm: „Meine Zeit steht in deinen Händen.“ Gott gab mir Zeit und Kraft, die Uhr aufzuziehen, dann gibt die Uhr mir die Zeit an - von der Kirche herab, damit ich verstehe: Auch jetzt ist jede Zeit, in der ich etwas tue, ein Geschenk Gottes. Bis zum nächsten Sonntag, wenn es wieder Zeit ist, auf den Turm zu steigen. ■

Что такое время? Ответ на этот вопрос ищет не одно поколение философов, астрономов, физиков, математиков, богословов, поэтов и писателей. Причем каждой эпохе свойственно свое представление о природе времени и способах его измерения.

С древнейших времен люди не просто существовали во времени, но и пытались осмыслить его суть. Гераклит Эфесский, живший на рубеже VI и V веков до н. э., писал, что мир полон противоречий и изменчивости, но время течет неизменно. Его знаменитое изречение «В одну и ту же реку нельзя войти дважды» абсолютно верно и сегодня, так же как 2 500 лет назад.

Не обошел проблему времени и Платон (427–347 годы до н. э.). Великий философ-идеалист провозгласил принцип его цикличности. Все в мире, согласно его учению, повторяется через

Динамика мироздания

некоторые промежутки времени, то есть идет по кругу или, как считают некоторые современные ученые, по расширяющейся спирали.

А вот Аристотель (384–322 годы до н. э.), ученик Платона, не менее знаменитый, чем его учитель, ко времени относился без должного внимания, не найдя места этому понятию в своей системе. В картине мира, созданной Аристотелем и просуществовавшей в научном мышлении без малого 15 веков, времени отводилась скромная роль средства измерения скорости движения, не более того, поскольку этого великого греческого философа не интересовали динамические процессы мироздания.

Постепенно работа человеческой мысли и потребности развивающегося общества неизбежно привели к пересмотру всего естественно-научного мышления, а также места времени в существующем мире. На пороге эпохи Великих географических открытий каноны научного мировоззрения значительно изменились и возникла новая картина физического мира.

Мир Галилея и Ньютона был, конечно же, Евклидов – бесконечен и однороден, – но в нем время обособилось уже твердо как одна из важнейших и особых

координат. Все вокруг стали описывать как происходящее в непрерывном и бесконечном пространстве-времени. Ньютонской механике необходимо было абсолютное и единое время во всей Вселенной, а потому точность его измерения стала для науки главной технической задачей.

Теория абсолютного пространства и времени просуществовала всего два столетия. На рубеже XIX–XX веков в физике произошли события, существенно изменившие представление человека об окружающем мире и времени в нем. Квантовая механика Шредингера и теория относительности Эйнштейна позволили осознать, что человек живет уже не в трехмерном, а четырехмерном мире, в котором время, взаимосвязанное с пространством, играет особую роль. Все вокруг стало относительным и вероятностным, многие точные понятия начали растворяться, и время стало зависеть от скорости и степени искривленности пространства. Но для того чтобы к этому прийти, человечеству потребовалась не одна сотня лет.

По материалам сайта:
theorphysics.info

Молитва на Новый год

Отец Небесный,
Мы приходим к Тебе
в начале нового года.
У Тебя – наш дом.

Для Тебя не существует «сегодня»
И не существует «завтра».
Для Тебя нет времени.
Прежде, чем встали горы,
Земля и весь мир,
Был Ты. Всегда, как и сегодня,
И как в новом году.

Люди, которые живут сегодня,
Однажды умрут.
Другие люди придут в этот мир,
Когда ты призовешь их:

Придите, сыны человеческие!
Но для Тебя и тысячи лет коротки,
Как один день
И как несколько часов
Ночного сна.

Люди приходят и уходят,
Как вода в большом потоке.
Они – как цветы,
Которые вчера произросли из земли,
А завтра увяли.
Они восходят и расцветают,
А вечером они сухи.

Мы благодарим Тебя за то,
Что мы можем жить.
Каждый день должен
быть наполнен любовью.
Помогай нам каждый день,
Чтобы мы преуспевали
В наших делах –
Сегодня, завтра
И весь новый год.

Аминь.

(На текст псалма 89.
Из книги: Heidi und Jörg Zink
„Gebete für Kinder“. Kreuz Verlag, 1991)

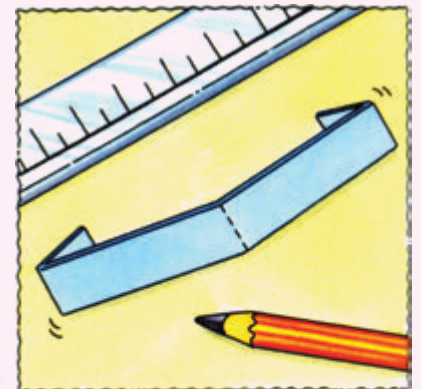
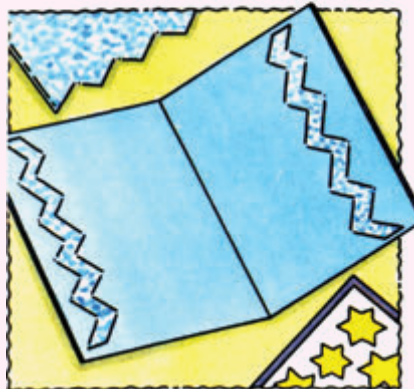

Открытка с фигуркой рождественского ангела

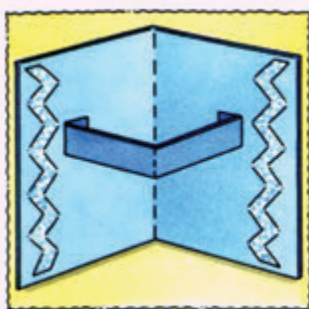
Тебе понадобятся: Цветной картон формата А4, клей-карандаш, линейка, карандаш и ножницы, краски и кисть, цветные наклейки или голографическая бумага, кусок золотого шнура и нитка

(Из книги Джиллиан Чапман «Сделай сам. "Оживляем" библейские сюжеты». РБО, 2008 г.)

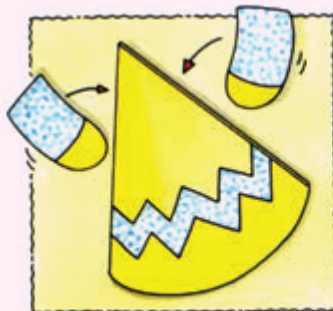
1 Разрежь лист картона А4 на две равные части. Сложи одну часть пополам. Укрась открытку с обеих сторон красивым узором или цветными наклейками.

2 Начерти на втором листе картона полоску 15х3 см и вырежи. Сложи полоску пополам и прижми место сгиба. Согни полоску еще в двух местах, на расстоянии 2 см от каждого края, как показано на рисунке.

3 Приложи полоску к открытке так, чтобы место сгиба было точно по центру. Приклей оба согнутых конца к открытке клеем-карандашом.

4 Нарисуй фигурку ангела или сделай аппликацию, как показано на картинке. Вырежи одежду ангела и две руки из кусочков картона. Укрась их орнаментом из голографической бумаги. Приклей руки к одежде.

5 Вырежи из голографической бумаги два крыла, а из обычного картона – овальное лицо. Раскрась его и приклей к верхней части одежды. Приклей крылья к спине. Чтобы сделать волосы, возьми кусок золотого шнура (10 см). Нужно пришить его к фигурке ниткой и растрепать концы.

6 Когда клей полностью высохнет, сложи ангела пополам по длине и прижми место сгиба. Приклей фигурку к согнутой полоске так, чтобы места сгибов совпали. Открытка готова.

Подсвечник

Из старых ненужных CD и DVD дисков можно изготовить рождественские подсвечники.

Тебе понадобятся: сосновые шишки, диск, клей «Момент», лак с блестками, лак серебряный, стразы, свеча.

Нанеси на диск клей и приклей шишки.

Шишки покрой серебряным лаком и лаком с блестками. Приклей на диск между шишками стразы.

Когда клей и лак высох, поставь в середину свечу и зажги ее.

Радостного Рождества!

Старый пастух из Вифлеема

Рудольф Отто Вимер

Мише не терпелось узнать, был ли его дедушка у яслей в Вифлееме.

«О, да, я был там, – говорит дедушка: Но не сейчас. Конечно, это было очень давно».

«Когда?»

«Когда я еще был пастухом», – говорит дедушка.

«Ты видел это во сне?»

«Нет, – говорит дедушка: Я воображаю себе это. И, возможно, я пас овец».

«Пастух овец в Вифлееме?»

«Да, так я себе это представляю, – говорит дедушка: Я был очень старым и недоверчивым. Поэтому я думал о волке».

«Почему о волке?», – спрашивает Миша.

«Пастухи должны всё время помнить о волке. Разве ты не слышал об этом?»

«Слышал, – говорит Миша: “Волк рыщет по ночам вокруг стада и, очевидно, хочет съесть одну из маленьких овечек, если никто не стережет их”, – говорит Сабина».

«Ага, Сабина из детского сада! – кивает дедушка: Поэтому я тоже подумал: кто-то должен остаться с овцами, когда все остальные пойдут к яслям. Чтобы стадо не оставалось без охраны».

«И ты остался с овцами?», – спрашивает Миша.

«Да, – говорит дедушка: Я сидел в загоне для скота совсем один, подперев голову руками. Горел костерок, потому что в эту ночь было холодно. Вокруг меня столпились спящие овцы. Иногда я слышал, как они слегка похрапывали».

«А дальше? Потом пришел волк?»

«Да. Внезапно он возник передо мною. Вероятно, я вздремнул ненадолго. Я проснулся и увидел его большие глаза».

«Чего хотел этот волк?»

«Он совсем не боялся меня. Он подошел вплотную и спросил своим хриплым голосом: Почему ты не у яслей? Я сказал: “Потому что я ждал тебя”. – “Что? Ждал меня?” – спросил волк.

Я ответил: “Я ведь знаю тебя. Я знаю, что ты голоден, ты опасный разбойник. Но берегись! Я не потерплю, если ты прокрадешься в стадо!” На этих словах я схватился за мой наточенный топор».

«Волк действительно выглядел злым?», – спрашивает Миша.

Дедушка задумывается на некоторое время. «Я знал многих волков, пока я пас овец. Никогда я не слышал ничего другого, кроме того, что они злодеи. Но, вот в чем дело, этот волк показался мне особенным. Он испуганно смотрел на меня и молчал. Поэтому я спросил его: „Разве ты пришел не для того, чтобы

похитить у меня овечку или ягненка?“ Волк покачал головой. “Нет”, – сказал он: „Я бы уже давно мог украсть овцу, пока ты спал. Не так ли, старый пастух?“ Да, я вынужден был признать это. Я был утомлен и плохо стерег стадо. Я отложил топор в сторону. Я почти устыдился перед серым взъерошенным зверем. Я сказал: “Я не понимаю, волк. Что с тобой сегодня?“

«И что сказал волк?»

«“Эта ночь тоже особенная”, – сказал он. „Святая ночь“ назвал он ее или что-то в этом роде. Я спросил его, откуда он знает это с такой точностью. „О, – сказал волк: на небе была большая звезда и ангел спустился на землю. Ты не заметил ни того, ни другого?“ Я сказал: „Старые пастухи тугоухи и почти слепы. Но, прежде всего, ничему не доверяют“. Тогда волк подошел

еще ближе и сказал: “Послушай, слепой тугоухий пастух, ты должен пойти в Вифлеем. Там есть хлеб с яслями. И у этих яслей был также и я. Теперь я знаю, что это особенная, святая ночь”».

Миша говорит: «Волк видел Младенца Христа?»

«Да, он видел Его. Он стоял вплотную к яслям. Вокруг него пастухи. И вол, и осел, и много других животных: кошка и мышь, лиса и заяц, лев и ягненок. Все они мирно стояли рядом друг с другом, утверждает волк. Ни один не съел другого. Нет, в эту святую ночь они все – как братья и сестры».

Миша мотает головой. «Но так бывает не всегда, сказала Сабина».

«Ты прав!», – восклицает дедушка: «Но и волк был прав».

«Что он сказал?»

«”Иди и ни о чем не беспокойся”, – сказал он. И еще кое-что, при этом он серьезно взглянул на меня. “Я хочу, – сказал он: пока тебя не будет здесь, присмотреть за овцами и ягнятами. Чтобы с ними не произошло ничего дурного. Возможно, не все увидели звезду и Младенца”».

«Ты пошел туда, дедушка?»

«Да, я пошел в Вифлеем и увидел Младенца Христа».

«А волк сторожил овец?»

Дедушка смеется. «Представь себе, такого со мною еще никогда не случилось, за всю мою долгую жизнь. Ты толькообрази себе, Миша: волк – пастух овец. Нет, это кажется невероятным всякий раз, как подумаю об этом. И всё же это правда».

В иллюстрациях использованы кадры из м/ф «Рождество», 1995 г., реж. М. Алдашин, худ. З. Трофимова

«Научи нас счислять дни наши»

Для исчисления времени используют не только часы, но и календарь. Практически в каждой религии есть собственный календарь, позволяющий ежегодно возвращаться к важным для верующих событиям священной истории. Христианский календарь, которым мы пользуемся сегодня, возник не в одночасье. О двух главных вехах церковного года – Рождестве и Пасхе и идет речь в нашем материале...

*Выдержки из книги Томаса Гандова «Рождество. Вера, обычай и возникновение праздника»
(Thomas Gandow "Weihnachten. Glaube, Brauch und Entstehung des Christfestes")*

Для раннего христианства его происхождение из иудаизма и проистекающая отсюда связь с ним и, с другой стороны, отграничение от иудаизма сыграло большую роль для развития собственной религии и, вместе с этим, для образования собственной традиции праздников. Первые праздники христиан вышли из праздников иудеев, в окружении которых возникло христианство и вначале (довольно долго) существовало. Но в то же время христианские праздники уже являли собой некое противопоставление праздникам еврейским.

Пасха и Пятидесятница

Два раннехристианских праздника – Пасха и следующая за ним через семь недель Пятидесятница – связаны с иудаизмом, но, в то же время, уже отделены от него. За обоими праздниками, которые целиком привязаны к лунному календарю, – Песах всегда выпадает на ночь полнолуния первого весеннего месяца – стояли более древние сезонные праздники. Но затем с течением времени они приобрели историческую тематику. Поэтому принято говорить об «историзации» еврейских годовых праздников.

Содержание праздника Песах и пасхальной трапезы – это воспоминание об исходе из Египта и подчеркивание актуальности этого события: «Сегодня (и) вы освобождаетесь Богом». Эта мысль об освобождении из рабства с самого начала связывалась в христианской Пасхе с воспоминанием о смерти и Воскресении Иисуса. Крещение и Причастие в эту дату служат особой актуализацией: «сегодня это происходит и с нами».

Содержание еврейского праздника Шавуот (Пятидесятницы) во времена Иисуса было, прежде всего, воспоминанием о завете на горе Синай

и десяти заповедях. В христианском празднике Пятидесятницы отмечается видение существования общины нового завета. Отсюда праздник Пятидесятницы называют еще «днем рождения» Церкви.

(...) Вначале Песах продолжали праздновать вместе с иудеями, несмотря на дополнительный смысл, который пасхальная трапеза получила, с одной стороны, через воспоминание о Святой вечере и об истинном Агнце Христе, с другой. Третий день праздника стал днем празднования воскресения Христова. Сначала христиане (ориентируясь на даты иудеев) праздновали Пасху вечером 14 нисана и в ночь на 15 нисан с постом, чтением истории об исходе из Египта (Исх. 12), трапезой Агапэ и Евхаристией ранним утром.

Нужно помнить о том, что «тогда» в продаже не было карманных календарей, и определение каждого нового месяца было особой задачей, требующей астрономических и математических познаний. (В отдельных городах, регионах и провинциях существовали совершенно разные,

Фрагмент нижнего циферблата астрономических часов в церкви св. Марии г. Любека с указанием дат празднования Пасхи с 1911 по 2080 годы

→ например, ориентированные на луну или солнце календари, летоисчисления с момента сотворения мира или с начала правления нынешнего императора ит.д.)

Христианская община в ходе своего обособления от иудейской должна была, прежде всего, «поставить на ноги» свой календарь. На Никейском соборе в 325 году официально устанавливается отделение от еврейского календаря и еврейской даты празднования Песаха: Пасхальный праздник «христиан-язычников» (т.е. христиан, которые не были изначально иудеями, и для которых еврейские праздники прошлого не были чем-то само собой разумеющимся) в воскресенье после первого весеннего полнолуния становится повсеместно используемой и связующей всех в имперской Церкви датой. Эту дату можно было легко и единогласно вычислить, при этом оставаясь независимым от определения месяцев в еврейском календаре. Вследствие этого передвигается и праздник Пятидесятницы, падая на воскресенье через 50 дней после пасхального воскресенья. Определяемые таким образом даты передвижных праздников ежегодно публиковались 6 января в «Пасхальных письмах».

В празднике Рождества христианство обрело свой третий главный праздник. Он отличается от вышеупомянутых тем, что ориентирован на конкретную дату в солнечном календаре. ■

Рождество – самый молодой христианский праздник

Эдмунд Ратц,
Архиепископ ЕЛЦ
(2005–2009)

В евангелических и католических Церквях, а также в некоторых православных Церквях мы празднуем «сочельник» в ночь на 25 декабря (по «старому стилю» в ряде православных Церквей 7 января) – первый день празднования Рождества.

Наши братья и сестры из Армянской Апостольской Церкви отмечают праздник Рождества 6 января. Тем самым они следуют древней христианской традиции, которая старше нашего праздника Рождества – это Эпифания или Богоявление, что означает: явление Спасителя. В этот день вспоминают о том, как волхвы с Востока совершили приношение даров рожденному Младенцу Христу.

Дата рождения Иисуса не называется в Новом Завете. Она была неизвестна древним христианам, они интересовались датами смерти их великомучеников, а не датами их рождения. Отсюда становится понятно, почему первые христиане в первую очередь праздновали Пасху: Иисус воскрес из мертвых, Он преодолел Своей жизнью силу смерти. Нам, людям, Он дарует участие в Его жизни с Богом: для ранних христиан это познание являлось существенным. В православных Церквях такое понимание действует и поныне, праздник Пасхи является их главным праздником.

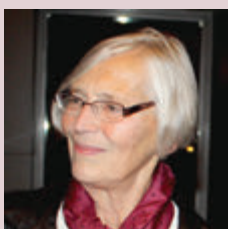
Впрочем, уже во II столетии наблюдается растущий интерес к установлению даты рождения Христа. В Римской империи день зимнего солнцестояния отмечался праздником „Sol Invictus“ – «Непобежденное солнце». В те времена люди имели другое представление об устройстве мира, нежели мы сегодня.

Будет ли солнце возвращаться каждое утро? И есть ли уверенность в том, что солнце не исчезнет после 25 декабря, когда оно стоит особенно низко, что не произойдет крушения мира, а напротив, солнце вновь обретет силу, дни станут длиннее, и тем самым продлится жизнь и наступит будущее?

В празднике „Sol invictus“ преодолевались эти страхи, и укреплялась уверенность в возвращении солнца и дальнейшей жизни.

В Римской империи христиане отказывались обожествлять императора. И они не были готовы отмечать с другими такие языческие праздники как „Sol invictus“. Из-за этого они постоянно подвергались большому риску. Для них Иисус Христос был истинным светом, пришедшим в мир. Потому при поиске даты для рождения Иисуса склонялись к тому, чтобы выбрать день традиционного праздника „Sol invictus“.

История Церкви показывает, что обычай праздновать 25 декабря рождение Иисуса Христа быстро распространился. С этим праздником связаны особые литургии, знакомые нам. Это рождественские истории от евангелистов Марка и Луки. Это сценка о рождении в хлеву в яслях для скота, ставших колыбелью для маленького Младенца Христа. Цитаты из Ветхого Завета указали на присутствие у кормушки быка и осла. Нельзя забывать и о пастухах ночью в поле под Вифлеемом, которым ангелы возвестили радостную весть о рождении Спасителя. С давних времен они – первые вестники, несущие в свою суровую действительность Благою Весть. ■

Дорис Ратц,
педагог религии

Кайрос – о нужном моменте Kairos – Vom richtigen Augenblick

(Статья была опубликована ранее в Евангелической газете Австрии "SAAT" в январе 2013 года/Artikel aus SAAT – Evangelische Zeitung für Österreich, Ausgabe Januar 2013)

Парцифаль является, пожалуй, классическим примером человека, упустившего свой кайрос: в истории о святом Граале в замке Мунсальвеш ему нужно было всего лишь спросить, как поживает король, и замок вместе с королем и придворными были бы спасены. Во время его первого посещения замка всё было подготовлено для этого единственного вопроса, у него даже требуют задать этот вопрос, однако придворный церемониал и соответствующее ему поведение запрещают ему это. На следующий день в замке становится пусто, и Парцифаль безуспешно ищет короля и свиту.

Это была история времен Средневековья о кайросе, который был упущен. В мировой истории есть множество примеров тому, как люди попадают в ситуации или стечения событий и используют либо упускают их. Толкование этих моментов может быть различным, однако бесспорно, что они есть: вспомним о падении Берлинской стены в 1989 году, когда народ быстро использовал эту возможность и без насилия обрел свободу. Минутой этого кайроса, вероятно, был тот момент, когда член Политбюро ГДР Гюнтер Шабовски объявил на легендарной пресс-конференции, что ГДР незамедлительно разрешает беспрепятственную свободу поездок.

Другим исторически весомым кайросом можно было бы назвать то, как твердо держался своих реформаторских идей Мартин Лютер, когда он не отступил перед кайзером Карлом V и рейхстагом в Вормсе в 1521 году. По легенде, он произнес фразу: «Я здесь стою и не могу иначе. Аминь». Также и этот кайрос стал минутой, изменившей мир. Оглядываясь назад, можно легко узнать кайрос по определенным критериям, к примеру, по возможности выбора из нескольких возможностей. Впрочем, кайрос не всегда обладает таким всемирно историческим значением, как некоторые

Рарзивал ist wohl die klassische Figur für einen versäumten Kairos: Er müsste in der Geschichte vom Heiligen Gral auf der Burg Munsalvaesche nur einmal fragen, wie es dem König geht, und Burg, König und alle Bediensteten wären erlöst. Bei Parzivals erstem Besuch auf der Burg wird alles für diese eine Frage arrangiert – er wird gleichsam gedrängt, sie zu stellen – allein das höfische Zeremoniell und das angemessene Benehmen bei Hof verbieten es ihm. Am nächsten Tag ist die Burg leer, und Parzival sucht vergebens nach König und Gefolge.

Soweit die mittelalterliche Erzählung eines Kairos, der nicht wahrgenommen wird. Immer wieder gibt es in der Weltgeschichte Beispiele dafür, wie Menschen in Situationen und Geschichtskonstellationen gelangen und diese nützen oder eben vorbeiziehen lassen. Die Deutung dieser Momente ist unterschiedlich, aber dass es sie gibt, dürfte unbestritten sein: Denken wir an den Fall der Berliner Mauer 1989, als ein Volk die Gelegenheit ergriffen und sich die Freiheit ohne Gewalt genommen hat. Die Minute dieses Kairos war vermutlich der Moment, als DDR-Politbüromitglied Günter Schabowski bei der legendären Pressekonferenz verkündet hat, dass die DDR die uneingeschränkte Reisefreiheit mit sofortiger Wirkung zulassen wird.

Als weiteren geschichtsmächtigen Kairos könnte man Martin Luthers Festhalten an seinen reformatorischen Gedanken benennen, als er vor Kaiser Karl V. und dem Reichstag zu Worms 1521 nicht widerrufen hat. Die Legende hat daraus den Ausspruch gemacht: „Hier stehe ich und kann nicht anders, Amen.“ So ist auch dieser Kairos in eine Minute gegossen worden, die die Welt verändert hat. Rückblickend lässt sich ein Kairos leicht erkennen, wenn er den bestimmten Kriterien genügt, also etwa mehrere Möglichkeiten zur Wahl lässt. Nicht immer aber muss ein Kairos weltgeschichtliche Bedeutung haben – gleichwohl

Марко Ушман, редактор Евангелической газеты Австрии „Саат“

Marco Uschmann, Redakteur der Evangelischen Zeitung für Österreich „Saar“

Штефан Янитс, редактор Евангелической газеты Австрии „Саат“

Stefan Janits, Redakteur der Evangelischen Zeitung für Österreich „Saar“

Античное изображение Кайроса

Antikes Bild von Kairos

из уже названных. Также в их ряду можно назвать крушение апартеида в Южной Африке и избрание Нельсона Манделы, а также «Арабскую весну» 2011 года. И покушение на Гитлера в 1944 году, совершенное Штауффенбергом и другими офицерами, несомненно, явилось кайросом – случаем, который был использован, не упущен.

То, что присуще всемирной истории, распространяется и на собственную личную историю. Здесь, наверное, самым сильным мотивом является любовь. Почти каждый человек за свою жизнь влюбляется несколько раз. Чтобы любовь пробудилась, должны совпасть все обстоятельства: место, время и возможность. Вопрос только в том,

какое решение примет человек в этой абсолютно субъективной, индивидуальной ситуации? Использует он возможность и предпримет всё, чтобы любовь раскрылась и пробудила ответную любовь? Будут поставлены под вопрос существующие отношения или даже прекращены ради новой любви? Или же любящий примет противное решение и продолжит привычную жизнь, упустив случай? С одной стороны, это зависит от познания, так как сначала надо распознать возможность – кайрос, а уже потом принять решение. Насколько это будет правильно, выяснится

позднее, ведь отвергнутая любовь – часть жизненного опыта человека.

Хотя в Ветхом Завете и не встречается греческое понятие кайрос, но все же оно фактически присутствует и имеет большое значение – утверждает Джеймс-Альфред Лодер, преподаватель Ветхого Завета факультета евангелической теологии в университете Вены. В литературе Премудрости – к примеру, в Книге Екклесиаста или в Книге притчей Соломоновых – правильное решение в правильный момент играет важную роль. «В литературе Премудрости вся этика основывается на правильном поведении в определенный момент», – говорит теолог, выходец из Африки, преподающий много лет в Австрии. Обстоятельства каждого из этих моментов и являлись кайросом, который следовало использовать.

Особенно сильно этот мотив проявляется у Екклесиаста: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом: Время рожаться, и время умирать», – так говорится в третьей главе. В этих парах противоположностей показывается, что кайрос просто обрушивается

на человека – порой позитивно, порой негативно. «Теолог Вальтер Циммерли назвал это „падающим временем“». Человек предоставлен кайросу, точка зрения Екклесиаста, на первый взгляд, пессимистична. И всё же за этим скрывается нечто позитивное: «carpe diem – используй твой день», – призывает нас проповедник. «Стремитесь сделать лучшее в этом недобром мире, пользуйтесь случаем», – завершает мысль Лодер.

Кайрос может являть собой не только один отдельный момент, но и более продолжительный отрезок времени, в этом убежден Лодер: «Как говорит Иисус: Время грядет, и это время сейчас». Такой кайрос как временной отрезок узнала Исповедующая Церковь во времена режима нацистов, продолжает преподаватель Ветхого Завета: «Тогда были распознаны знаки времени и проанализировано актуальное положение вещей, которые обязывали сделать ясное признание. Что и сделала Исповедующая Церковь, приняв Барменскую декларацию, в которой выступила против гитлеровского режима». Свой личный кайрос Лодер пережил в 1980-е годы в Южной Африке. Как члену белой оппозиции против апартеида ему стало в эти годы понятно: вот сейчас наступил кайрос, чтобы в духе Евангелия активно выступить против этого бесправия.

Однако не только те моменты, что влияют на ход мировой истории, могут являться кайрос. «Для авторов литературы Премудрости Израиля непостижимо, что хотя бы в одной человеческой жизни, у какого-то человека не наступал момент кайрос». Даже, казалось бы, банальные моменты являются моментами кайрос, поскольку если Бог вездесущ, не может быть ничего банального.

КАЙРОС (греч.) означает, прежде всего, подходящий момент, в античном понимании – ниспосланная человеку судьбой возможность, которую надлежит использовать. В противоположность к постоянно текущему времени (хронос) кайрос представляет собой выдающийся момент времени, когда решается, обернется дело к хорошему или плохому. Однако, чтобы распознать кайрос как таковой, нужно проявить ум. Кайрос противостоит современной концепции времени как последовательности следующих друг за другом «сиюминутных моментов», не отличающихся друг от друга по их качеству. Поэтому кайрос имеет характер божественного, сверхчеловеческого и отсюда непредсказуемого.

Из: УТБ Словарь философии

ließen sich derer einige benennen. Zu den genannten könnte man noch die Abschaffung der Apartheid in Südafrika und die Wahl Nelson Mandelas oder etwa den „Arabischen Frühling“ 2011 zählen. Auch das Attentat auf Hitler 1944 durch Stauffenberg und die anderen Offiziere war sicherlich ein Kairos, also eine Gelegenheit, die ergriffen und nicht versäumt wurde.

Was für die Weltgeschichte gilt, das gilt auch für die eigene persönliche Geschichte. Hier lässt sich als stärkstes Motiv vielleicht die Liebe anführen: Annähernd jeder Mensch verliebt sich einige Male in seinem Leben. Diese Umstände, also Zeit, Ort und Gelegenheit, müssen stimmen, damit die Liebe geweckt wird. Die Frage ist nur: Wie entscheidet sich der Mensch in dieser höchst subjektiven, individuellen Entscheidungskonstellation? Ergreift er die Gelegenheit und unternimmt alles, damit die Liebe sich entfaltet und Gegenliebe weckt – wird eine bestehende Beziehung in Frage gestellt oder gar zugunsten der neuen Liebe aufgelöst? Oder entscheidet sich der Liebende dagegen und lässt sein Leben in den gewohnten Bahnen weiterlaufen und die Gelegenheit verstreichen? Das hat einerseits mit Erkenntnis zu tun, denn zunächst einmal muss die Gelegenheit, also der Kairos, erkannt werden, als nächstes folgt die Entscheidung. Ob es gelingt, steht dann auf einem anderen Blatt, denn verschmähte Liebe gehört eben auch zu den Erfahrungen, die Menschen machen.

Im Alten Testament kommt der griechische Begriff Kairos zwar nicht vor, jedoch ist er von der Sache her da und hat eine zentrale Bedeutung, erklärt James-Alfred Loader, Alttestamentler an der Evangelisch-Theologischen Fakultät der Universität Wien. Speziell in der Weisheitsliteratur – etwa das Buch Prediger Salomo bzw. Kohelet und das Buch der Sprüche – des Alten Testaments spielen die richtige Entscheidung zur rechten Zeit eine wichtige Rolle. „In der Weisheitsliteratur ist es so, dass die ganze Ethik vom richtigen Benehmen zu einer bestimmten Gelegenheit geprägt ist“, sagt der aus Südafrika stammende Theologe, der seit vielen Jahren in Österreich unterrichtet. Die Umstände jeder dieser Gelegenheiten ließen sich dann als Kairos bezeichnen, den es zu nutzen gilt. Besonders stark komme dieses Motiv bei Kohelet zum Ausdruck: „Ein Jegliches hat seine Zeit, und alles Vorhaben unter dem Himmel hat seine Stunde: Geborenwerden hat seine Zeit, Sterben hat seine Zeit“, heißt es im dritten Kapitel. In diesen Gegensatzpaaren zeige sich, dass der Kairos einfach über einen Menschen fällt – manchmal positiv, manchmal negativ. „Der Theologe Walther Zimmerli hat dies als ‚fallende Zeit‘ bezeichnet.“ Der Mensch sei dem Kairos ausgeliefert, die Sicht Kohelets daher vordergründig pessimistisch. Dennoch stecke auch etwas Positives darin: „Carpe diem – Nutze den Tag“ fordere uns der Prediger auf. „Macht das Beste aus einer bösen Welt, wenn die Gelegenheit dazu da ist“, bringt es Loader auf den Punkt.

Kairos sei aber nicht nur ein einzelner Augenblick, sondern könne auch eine längere Zeitspanne sein, ist Loader überzeugt: „So wie Jesus sagt: Es kommt eine Zeit und diese Zeit ist jetzt“. Eine Kairos-Zeitspanne

habe etwa die Bekennende Kirche in der Nazi-Zeit erkannt, führt der Alttestamentler aus. „Da wurden die Zeichen der Zeit erkannt und die Konstellationen der Wirklichkeit durchschaut, die zu einem klaren Bekenntnis verpflichtet haben. Das hat dann die Bekennende Kirche mit der Barmer Theologischen Erklärung auch gemacht, als sie sich gegen das Hitler-Regime aussprach.“ Einen persönlichen Kairos habe Loader in den 1980er Jahren in Südafrika erlebt. Als Mitglied der weißen Opposition gegen das Apartheidsystem sei ihm in diesen Jahren klar geworden, dass jetzt der Kairos da sei, um im Sinne des Evangeliums aktiv gegen dieses Unrecht vorzugehen.

Doch nicht nur jene Momente, die Einfluss auf die Weltgeschichte haben, seien Kairoi. „Für die Weisheitslehrer Israels ist es undenkbar, dass es ein Leben, einen Menschen geben kann, bei dem diese Begebenheit Kairos nicht vorkommt“. Selbst die scheinbar banalsten Momente seien Kairos-Momente, denn wenn Gott überall sei, könne es nichts Banales geben. Letztlich würde jeder Mensch immer wieder vor Situationen gestellt, die eine Entscheidung verlangen und mit Verantwortung verbunden sind. „Wenn ich zum Supermarkt gehe und dort steht ein Bettler, der so tut, als ob er Zeitungen verkauft, obwohl klar ist, dass er nichts verkauft, muss ich mir die Frage stellen, was ich in dieser Situation tun will. Soll ich wegschauen, soll ich ihm etwas geben, soll ich eine Zeitung kaufen? Diese Situation ist auch ein Kairos,

Wissen: Kairos

KAIROS (griech.) meint zunächst den günstigen Augenblick, in antiker Auffassung die dem Menschen schicksalhaft entgegentretende Gelegenheit, die es zu nützen gilt. Im Gegensatz zur kontinuierlich dahinfließenden Zeit (Chronos) stellt der Kairos einen herausgehobenen Zeitpunkt dar, bei dem es sich entscheidet, ob eine Sache sich zum Guten oder zum Schlechten wendet. Um aber den Kairos als solchen zu erkennen, bedarf es der Klugheit. Die Auffassung vom Kairos widersetzt sich der modernen Konzeption von der Zeit als Kontinuum von einander folgenden Jetzt-Punkten, die ihrer Qualität nach nicht zu unterscheiden sind. Von daher hat der Kairos den Charakter des Göttlichen, Übermenschlichen und daher Unberechenbaren.

Aus: UTB Handwörterbuch Philosophie

Парцифаль
на пути к замку
Мунсальвеш

Parzival unter-
wegs zur Burg
Munsalvaesche

Бранденбургские ворота:
падение Берлинской стены в 1989 году

Brandenburger Tor:
Fall der Berliner Mauer im Jahr 1989

→ В конечном счете, каждый человек вновь и вновь попадает в ситуации, требующие принятия решения и связанные с ответственностью. «Когда я иду в супермаркет и вижу там стоящего нищего, который делает вид, что он якобы продает газеты, хотя понятно, что он ничего не продает, я задаю себе вопрос, как мне поступить в этой ситуации? Следует мне отвернуться, следует мне ему что-то дать, следует мне купить газету? Такие ситуации – это тоже кайрос, я должен взять на себя ответственность. Это очень интересно, но в то же время и трудно», – считает Лодер. Если рассматривать более внимательно, то станет совершенно ясно, что этика Ветхого Завета – «этика случая или ситуации». Мы отчетливо видим, насколько актуальным является Ветхий Завет, и мы сегодня можем здесь многому научиться», – подводит итог Лодер.

Не только в Библии, но и в мировой литературе кайрос имеет место. Стефан Цвейг посвятил этим случаям свои «Звездные часы человечества». «Что обычно протекает неспешно друг за другом или рядом друг с другом, в одно отдельное мгновение сжимается и в этот момент все определяется или решается. Одно единственное «да», одно единственное «нет», одно «слишком рано» или одно «слишком поздно» делает такой час безвозвратным для сотен поколений и определяет жизнь отдельного человека, народа и даже судьбу целого человечества». Парцифаль – вопреки анализу Цвейга – всё же получает в мифе о Граале второй шанс: он вновь оказывается в замке Мунсальвеш и ставит вопрос о самочувствии короля. Теперь герой использует возможность и становится спасителем, согласно мифу. В действительности же, мы не можем рассчитывать на вторую возможность. ■

ich muss Verantwortung übernehmen. Das ist sehr interessant, aber eben auch sehr schwierig“, so Loader. Genau betrachtet zeige sich ganz deutlich, dass die Ethik des Alten Testaments eine „Gelegenheits- bzw. eine Situationsethik“ sei. Hier könne man gut sehen, wie aktuell das Alte Testament sei und wie viel wir auch heute noch von ihm lernen könnten, resümiert Loader.

Nicht nur in der Bibel, auch in der Weltliteratur hat der Kairos seinen Platz. Stefan Zweig hat sich in seinen „Sternstunden der Menschheit“ diesen Gelegenheiten gewidmet: „Was ansonsten gemächlich nacheinander und nebeneinander abläuft, komprimiert sich in einem einzigen Augenblick, der alles bestimmt und alles entscheidet. Ein einziges Ja, ein einziges Nein, ein ‚zu früh‘ oder ein ‚zu spät‘ macht diese Stunde unwiderruflich für hundert Geschlechter und bestimmt das Leben des Einzelnen, eines Volkes oder sogar den Schicksalslauf der ganzen Menschheit.“ Parzival übrigens bekommt im Gralsmythos, ganz gegen Zweigs Analyse eines Kairos, eine zweite Chance, auf die Burg Munsalvaesche zu gelangen und die Frage nach dem Befinden des Königs zu stellen. Jetzt ergreift der Held die Gelegenheit und wird zur Erlösergestalt in dem Mythos. Im wirklichen Leben können wir mit dieser zweiten Gelegenheit nicht rechnen. ■

Мартин Лютер
перед Рейхстагом
в Вормсе (кадр
из фильма
«Лютер». Германия/
США, 2003 г.)

Martin Luther vor
dem Reichstag
zu Worms (Aus-
schnitt aus dem Film
„Luther“. Deutsch-
land/USA, 2003)

Страдание веры

Утренняя звезда Йохена Клеппера

«**В**ера – это жестокое страдание, и, тем не менее, его невозможно отдать ради каких-либо мирских утешений или радости, никакие наши желания и стремления не имеют над ним власти (...) Только это страдание веры удерживает меня у Бога, чья воля обо мне, чьи требования ко мне остаются сокрытыми».

Это фрагмент одной из дневниковых записей Йохена Клеппера (1903 – 1942), известного немецкого церковного поэта и писателя, 110-летний юбилей со дня рождения которого мы отмечаем в марте этого года.

Человек трагической и парадоксальной судьбы. Его книги были в личной библиотеке Гитлера, его творчеством восхищались высшие чиновники Третьего рейха. Но он был женат на еврейке. Его отправляют на фронт рядовым, а потом увольняют из вермахта как недостойного служить в нем. Его духовные стихотворения, которые практически сразу же кладут на музыку и исполняют в церквях, до сих пор служат утешением сотням и тысячам

людей. Но его собственная жизнь обрывается таким образом, который не оставляет место никакому человеческому утешению.

Сын пастора, он поначалу решает пойти по стопам своего отца и изучает теологию. Однако в конце концов он отказывается от сдачи выпускных экзаменов на факультете и выбирает себе путь журналиста, поэта и писателя. Но это путь, пожалуй, куда более тяжелый. Ведь для Йохена особенно остро стоит вопрос: как может человеческое творчество сосуществовать со Словом Божиим, с Библией? Какое право оно имеет на это? Так он выводит понятие «протестантской поэзии»: «Только там, где поэзия уничтожается откровением Писания и истории, действием Бога в людях, там, где поэзия капитулирует перед откровением ... только там может проскочить искорка протестантской поэзии... Протестантская поэзия протестует против себя самой».

Жизнь верующего, особенно верующего поэта – это жизнь в протесте против своего собственного творчества, против себя самого. Это жизнь, это творчество, парадоксальным образом живущее этим самым протестом.

После оставления университета еще одним неожиданным шагом Йохенна стала женитьба на Иоганне (Ханни) Штайн. Она была на 13 лет старше него, с двумя дочерьми от первого брака. И что являлось наиболее тяжелым и почти скандальным в то время – она была еврейкой. После прихода к власти нацистов положение супружеской четы и вовсе становится опасным.

Антон Тихомиров, ректор Теологической семинарии ЕЛЦ

Памятный камень Йохену Клепперу в Берлине-Николаизее на Бескиденштрассе 59 со словами: «Бог больше сердца нашего. 1 Ин. 3,30. Как жертвы расистского безумия вместе отправились на смерть поэт Йохен Клеппер и его семья 11 декабря 1942 года. Прости нам долги наши. Установлено в братской любви евангелическими общинами церковного округа Целендорф. 1961 год»

Его собственная жизнь обрывается таким образом, который не оставляет место никакому человеческому утешению

Йохен Клеппер
(1903-1942)

Дочь Рената, Йохен и супруга Ханни на террасе их дома в Берлине-Николаизее, в который они въехали в мае 1939 года

→ Внешне всё обстоит не так уж плохо. Достаток Иоганны и популярность исторического романа Йохена «Отец», посвященного прусскому королю Фридриху Вильгельму, одному из кумиров нацистской элиты, приносят видимость благополучия. Однако оно обманчиво. С большим опозданием Клепперы задумываются о возможности эмиграции для дочерей. Опоздание связано с тем, что и Йохен, и даже его супруга не могли представить себе жизни вне Германии.

Бригитту, старшую дочь Ханни, удалось отправить в Англию – буквально накануне начала Второй мировой войны. Вторая дочь, Рената, из-за болезни не смогла тогда подняться со своей сестрой на борт корабля.

В дальнейшем почти все силы Йохена уходят на заботы о Ренате, на попытки оградить ее от депортации, организовать ее эмиграцию в одну из нейтральных стран. Я думаю, нет нужды описывать всё, через что пришлось пройти семье Клепперов – каждый более или менее может это представить себе сам.

Всего лишь два примера. Вот Йохен ловит себя на том, что то и дело стонет вслух – даже на людях. Вот Рената по вечерам, возвращаясь после принудительной работы, уставая и подавленная, снова и снова просит Йохена, зная его как одаренного рассказчика, описать ей, как протекала бы ее юность, если бы не...

В это трудное время Ханни и Рената принимают Крещение. В этом шаге не было никакой внешней выгоды: нацистский режим преследовал евреев не по религиозному, а по расовому признаку. Крещение этих двух изначально, скорее, нерелигиозных женщин – следствие личного примера Йохена, примера его глубокой веры.

Вернувшись после кратковременной службы на фронте, Йохен застаёт своих близких в ужасном состоянии. Чего стоит одна шестиконечная звезда, которую теперь должна носить на своей одежде Рената! Она не может больше сесть на свое привычное место в церкви или выйти к Причастию и в мучительном стыде прячется за колонной. Угроза отправки в концлагерь, прежде всего для Ренаты, становится более чем реальной. Впереди – ничего кроме усиливающегося страха и отчаяния. Накануне своего распределения на принудительные работы Рената вздыхает: «Ах, только бы знать, что дальше не будет еще хуже!». Ответом на эти слова стало стихотворение Йохена, которое он поначалу озаглавил просто «Моему ребенку»:

*Из сердца Божьего, услышав
Мольбы, сойди же наконец,
Дух-Утешитель, и утиши
Боль обездоленных сердец (...).*

*И пусть сердца к Отцу взнесутся,
Где исчезают скорбь и страх.
И словословьем обернутся
Рыданья наши в небесах.*

Сегодня это стихотворение стоит в нашем песеннике под номером 131.

И всё же земная надежда дает еще раз о себе знать. После нечеловеческих усилий самого Клеппера и его друзей Швеция дает Ренате разрешение на въезд. Теперь дело за выездной визой. Окончательное решение должен принять руководитель Управления имперской безопасности Адольф Эйхман. Клеппер добивается встречи с ним. За окончательным ответом нужно прийти на следующий день.

О результатах этого разговора мы знаем из последней записи в дневнике Клеппера:

10 декабря 1942 года

После обеда переговоры в Управлении безопасности.

Мы умрем теперь – ах, и это в руках Божиих.

Этой ночью мы вместе идем в смерть.

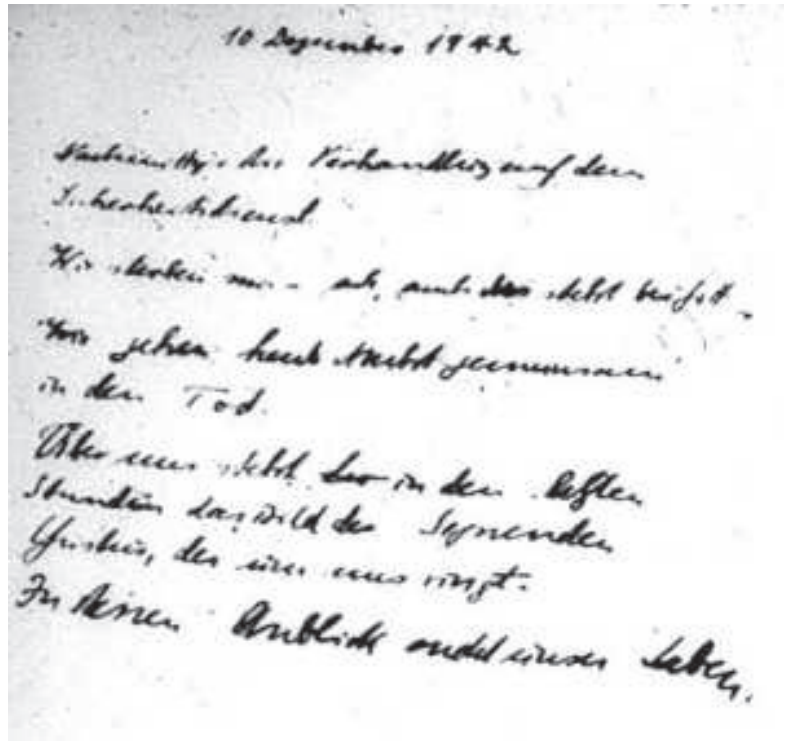
В последние часы над нами – образ благословляющего Христа, который борется за нас.

Под Его взглядом оборвется наша жизнь.

Рейнгольд Шнейдер, писатель и поэт, ближайший друг Клеппера и при этом убежденный католик назвал самоубийство семьи Клепперов «актом веры». В своей автобиографии он пишет:

«Клеппер взял своих близких за руку, и когда у них уже не оставалось никаких прав, и никакой защиты для них больше не было, поспешил вместе с ними к Судье, к страшному Отцу, сознавая свою вину и всё же будучи уверен в бездонной милости Бога: именно такая смерть, с его точки зрения, стала свидетельством веры и знаком верности. Это было не «нет», но «да», исполненный веры шаг через порог Вечного дома»...

Однажды мне довелось беседовать с одним из самых известных консервативных лютеранских богословов нашего времени. Он сказал мне: «Йохен Клеппер – это

настоящий святой лютеранской Церкви». С этим трудно не согласиться.

Да, надежда Йохена Клеппера имела границы. «Ханни и я теперь знаем, насколько ужасно можно отчаяться в Боге, но мы не можем сомневаться, просто не можем уйти от веры, после столь болезненного разрыва со всякой земной надеждой».

Испытания, выпавшие на его долю, не прошли даром. Но даже тогда он полагался на любовь,

Рукопись последней записи в дневнике Клеппера, сделанной им накануне гибели

Жизнь верующего, особенно верующего поэта – это жизнь в протесте против своего собственного творчества, против себя самого

В своем романе «Отец» Йохен Клеппер описывает изображение так называемого «Престола благодати» в одной из старинных церквей:

Неизменно святой и вечный Бог, увенчанный короной жизни и праведности, восседал на троне, который был подобен радуге и уходил своим подножием в глубины земли. Серебрянная накидка стекала с плечей Божьих словно вода жизни. Волосы Божьи были как снег, а глаза сверкали пламенем. Его сияющему лицу чужды были тени и перемены. Он неизменно свят.

В руках Божиих лежал Сын Его. Словно изломанное, свешивалось мертвое тело. Десницу Свою подложил Бог под голову Сына Человеческого в терновом венце, а левой рукой поддерживал Он пробитые гвоздями стопы Своего однородного Сына. Тот же был истерзан и наг, лишь в набедренной повязке, ткань которой была окроплена кровью.

Но словно лентой, обвивающей эту повязку и бедра, начертал Бог имя Его: «Царь царей и Господь господствующих».

милосердие и благодать Бога, у которых никаких границ нет. Хотя бы потому, что больше положиться было не на что.

Мои любимые слова Клеппера появились в его дневнике за несколько лет до его трагической гибели: «Сможет ли еще взойти звезда в наших сердцах? Не получается ли, что наши звезды заходят, падают, но мы все же знаем, что звезда утренняя восходит над нашим заходом и падением. И падая, погибая из-за нашей собственной и чужой вины, мы не можем ни на чем больше остановить свой взгляд, как на этой утренней звезде, которой в наших сердцах уже больше не взойти». ■

Иожен Клеппер, чей писательский талант нашел свое высшее выражение в создании больших романов, в тяжелые для него и его семьи времена был всё более ограничен в своей творческой деятельности. В результате, всё что ему осталось – это сочинение духовных песнопений. Чем он и занимался вплоть до своей смерти. Многие из его песенных текстов – это тексты для времени Адвента и Рождества.

Песнопение “Der du die Zeit in Händen hast”/«Все времена в руке Твоей» (№ 64 в немецком сборнике евангелических песнопений и № 57 в сборнике ЕЛЦ) – это новогодний хорал, текст которого был написан в преддверии 1939 года. На музыку он был положен значительно позже, более 20-ти лет спустя.

Название (первая строка) хорала – это парафраз известной библейской цитаты «В Твоей руке дни мои» (Пс. 30,16). По своему содержанию это песнопение как нельзя лучше согласуется с темой этого номера.

Все времена в руке Твоей

Text: Der du die Zeit in Händen hast; Й. Кленнер

П: Л. Грасмих, М: З. Реда

Все вре-ме-на в ру-ке Тво-ей, Возь-
ми и тя-жесть э-тих дней, Чтоб бла-гость мы уз-
ре-ли. Ты во Хри-сте от-крыл нам
путь, Дай сил ид-ти и не свер-
нуть, Дос-тичь за-вет-ной це-ли.

2. Пред взором всё Твоим вовек, / и всё, что начал человек, / Ты заверши прекрасно. / Ведь годы, данные Тобой, / без милости Твоей святой / Мы проведем напрасно.

3. Кто пред Тобою устоит? / Мирское всё тотчас стогрит, / Лишь Ты – единый, вечный. / И дольше века Божий день, / Верни ж к Себе влекомых в тень, / Не дай пропасть беспечно.

4. О сроках не дано нам знать, / но можем мы одно сказать: / в Тебе нет измененья. / Велик Твой гнев, но вслед за ним / потоком щедрым и живым / текут благословенья.

5. Пусть эти блага будут нам / Мерилом прожитым годам, / Что мы в грехе проводим. / А за упущенные дни, / За все долги Ты нас прости, / Без них к Тебе мы входим.

6. Ты знаешь всё, Ты – вечный Бог, / и у Твоих лежит всё ног, / А время пролетает. / Будь с нами, Боже, на века, / И пусть Твоя, Господь, рука / Идти нам помогает.

Der du die Zeit in Händen hast

1. Der du die Zeit in Händen hast, / Herr, nimm auch dieses Jahres Last / und wandle sie in Segen. / Nun von dir selbst in Jesus Christ / die Mitte fest gewiesen ist, / führ uns dem Ziel entgegen.

2. Da alles, was der Mensch beginnt, / vor seinen Augen noch zerrinnt, / sei du selbst der Vollender. / Die Jahre, die du uns geschenkt, / wenn deine Güte uns nicht lenkt, / veralten wie Gewänder.

3. Wer ist hier, der vor dir besteht? / Der Mensch, sein Tag, sein Werk vergeht: / Nur du allein wirst bleiben. / Nur Gottes Jahr währt für und für, / drum kehre jeden Tag zu dir, / weil wir im Winde treiben.

4. Der Mensch ahnt nichts von seiner Frist. / Du aber bleibest, der du bist, / in Jahren ohne Ende. / Wir fahren hin durch deinen Zorn, / und doch strömt deiner Gnade Born / in unsre leeren Hände.

5. Und diese Gaben, Herr, allein / lass Wert und Maß der Tage sein, / die wir in Schuld verbringen. / Nach ihnen sei die Zeit gezählt; / was wir versäumt, was wir verfehlt, / darf nicht mehr vor dich dringen.

6. Der du allein der Ewge heißt / und Anfang, Ziel und Mitte weißt / im Fluge unsrer Zeiten: / bleib du uns gnädig zugewandt / und führe uns an deiner Hand, / damit wir sicher schreiten.

Мелодия песни «Все времена в руке твоей», опубликованная в нашем песеннике, была написана в 1960 году немецким композитором, органистом и педагогом Зигфридом Редой (1916-1968). Зигфрид Реда был одним из активнейших сторонников обновления и пополнения евангелического музыкального наследия в послевоенные годы. Поэтому он сочинял, большей частью, церковную музыку и занимался образованием церковных музыкантов в земле Северный Рейн-Вестфалия.

Но он был не единственным, кого вдохновило стихотворение Клеппера. На стыке тысячелетий, в 2000 году, композитор-любитель из южнонемецкого города Бухена, Йохен Шваб, предложил свою версию музыки к этому тексту. «Текст Йохена Клеппера тронул меня в тот момент, когда я его прочитал впервые – и трогает по сей день», – говорит композитор. Йохен Шваб руководит гимназией им. Франца Бургхардта в Бухене (Баден-Вюртемберг, Германия), а вместе с тем – школьным и церковным хорами. «Я буду рад, если моя музыкальная версия станет известна в России», – поделился Йохен Шваб в переписке с редакцией.

Der du die Zeit in Händen hast

Text: Der du die Zeit in Händen hast; Й. Клеппер
М: Й. Шваб

1. Der du die Zeit in Hän-den hast, Herr, nimm auch die-ses Jah-res Last und

1. wand-le sie in Se-gen. mh Nun von dir selbst in Je-sus Christ,

1. die Mit-te fest ge-wie-sen ist, führ' uns dem Ziel ent - ge-gen. mh

